

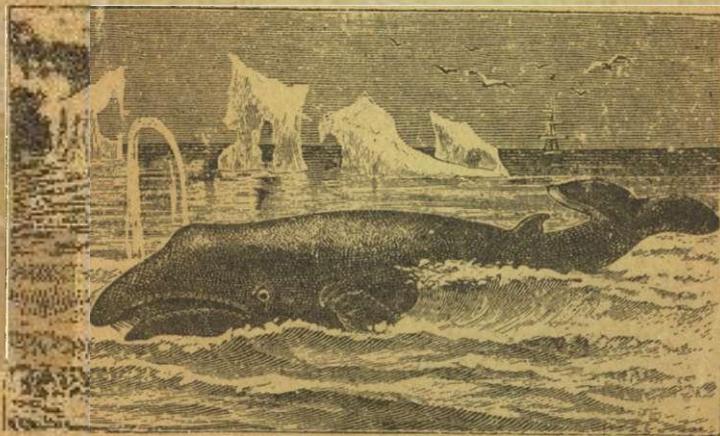
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НАРОДА.
(41 книжка).

№ 9.

ДВА ВЕЛИКИХЪ ЦАРСТВА ПРИРОДЫ.
ЖИВОТНЫЯ И РАСТЕНІЯ, НАСЕЛЯЮЩІЯ СУШУ.

В. ЛУНКЕВИЧА.

съ 90 рисунками въ текстъ.
6-е издание.

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА М. МАЙЗЕЛЯ

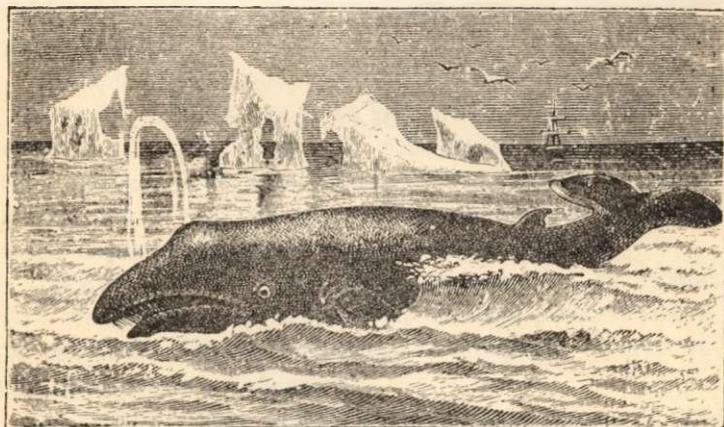
НЬЮ-ІОРК. 1920

№. 9.

ДВА ВЕЛИКИХЪ ЦАРСТВА ПРИРОДЫ.
ЖИВОТНЫЯ И РАСТЕНІЯ, НАСЕЛЯЮЩІЯ СУШУ.

В. ЛУНКЕВИЧА.

СЪ 90 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.
6-е изданіе.

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА М. МАЙЗЕЛЯ.
НЬЮ-ІОРК, 1920

Два великихъ царства природы.

I.

Два великихъ царства заняли землю нашу: одно изъ нихъ — «царство растеній», другое — «царство животныхъ». Такъ, по крайней мѣрѣ, окрестилъ человѣкъ собраніе всѣхъ живущихъ на землѣ растеній и всѣхъ животныхъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Обширно и разнообразно каждое изъ этихъ царствъ безъ царей. Сколько въ нихъ красоты и роскоши, сколько пестроты и разнообразія, въ особенности разнообразія! Ростъ, форма, устройство тѣла, цвѣтъ, нравъ и образъ жизни, — все это у каждой породы растеній и у каждой породы животныхъ свое собственное, особенное.

Представьте себѣ, что по расчету ученыхъ на бѣломъ свѣтѣ живетъ около *четырехсотъ тысячъ различныхъ видовъ растеній*. Шутка ли сказать — четыреста тысячъ видовъ! Какъ тутъ разобраться?

Съ давнихъ поръ ученые люди путешествуютъ по разнымъ странамъ и собираютъ всевозможныя растенія, чтобы узнать, гдѣ и какъ они растутъ, какъ устроены, когда цвѣтутъ, и къ чему могутъ быть пригодны. Но много работы предстоитъ имъ еще впереди, прежде чѣмъ они разыщутъ и изучатъ хорошо всѣ тѣ породы растеній, которыя разбросаны по лицу земли нашей и ютятся нерѣдко въ какихъ-нибудь глухихъ и недоступныхъ мѣстахъ.

Богато и разнообразно царство растеній; но не уступить ему и царство животныхъ. Однихъ только насѣко-

мыхъ — жуковъ, мотыльковъ, мухъ, кузнечиковъ, клоповъ, стрекозъ, пчелъ, шмелей и другихъ — насчитывается до *ста пятидесяти тысячъ видовъ*. Птицъ ученые насчитали *десять тысячъ видовъ*, и изъ нихъ пять тысячъ видовъ ростомъ такъ же малы, какъ щеглята или воробьи. А сколько на бѣломъ свѣтѣ водится еще всякихъ другихъ животныхъ, большихъ и маленькихъ, домашнихъ и дикихъ, хищныхъ и травоядныхъ!

Несмотря на всѣ свои труды, ученые не могли, конечно, познакомиться съ жизнью и устройствомъ всѣхъ существующихъ на бѣломъ свѣтѣ животныхъ. Вѣдь птица, насекомое или звѣрь совсѣмъ не то, что какая-нибудь травинка, кустъ или дерево. Изучить растеніе гораздо легче, чѣмъ животное, хотя бы уже по одному тому, что животное труднѣе разыскать, поймать живьемъ или даже убить; а не поймавши животное, нельзя узнать, извѣстна ли это порода, или же какая-нибудь новая, о которой люди ничего еще не знаютъ.

Да, много времени, труда, силъ, храбрости, ума и изворотливости пришлось и приходится тратить человѣку для того, чтобы раздобыть интересное растеніе или животное. Чего только не затѣваетъ и не испытываетъ путешественникъ, который отправляется въ дальніе края съ тѣмъ, чтобы познакомиться съ живущими тамъ растеніями и животными! Нужно имѣть много мужества, чтобы забираться въ непроходимыя чащи лѣсовъ и лазить на неприступныя скалы, откуда ничего не стоитъ каждую минуту сорваться и полетѣть въ пропасть; нужно особенно любить природу, нужно быть завзятымъ ученымъ или путешественникомъ, чтобы проникать въ глубокія горныя тѣнины и мрачныя подземныя пещеры, чтобы пускаться въ дальнее плаваніе, испытывать нужду, голодъ, зной и непогоду, оставаться цѣлые мѣсяцы подъ открытымъ не-

бомъ, гдѣ-нибудь въ лѣсной глуши или въ бесплодной равнинѣ, вдали отъ человѣческаго жилья, среди тысячи всевозможныхъ опасностей и приключеній! А между тѣмъ истые ученые и путешественники все это дѣлали—и дѣлали не по принужденію, а по доброй волѣ, изъ любви къ наукѣ и изъ желанія повѣдать людямъ правду о далекихъ странахъ и о тѣхъ животныхъ и растеніяхъ, которыя водятся въ этихъ странахъ. Не всегда такія путешествія кончались благополучно, и много славныхъ путешественниковъ погибло во время странствованій по роднымъ и чужимъ краямъ. Благодаря трудамъ, уму и храбрости всѣхъ этихъ отважныхъ людей, удалось узнать, какія животныя и растенія населяютъ нашу землю, гдѣ водятся различныя породы ихъ, чѣмъ онѣ отличаются другъ отъ друга и какъ живутъ.

Такъ ли, иначе ли, а все же извѣстно, что на землѣ нашей живетъ по меньшей мѣрѣ *восемьсотъ тысячъ видовъ* животныхъ и растеній! Живутъ они и на сушѣ, и въ водѣ: въ лѣсахъ, въ степяхъ, въ горахъ и даже въ пустыняхъ; живутъ они и въ океанахъ, и въ моряхъ, и въ озерахъ, и въ рѣкахъ, и въ горныхъ ключахъ; много ихъ и въ воздухѣ, и на поверхности земли и въ почвѣ, и даже глубоко подъ землею—въ пещерахъ, въ подземныхъ источникахъ и озерахъ.

Пусть теперь выищется молодецъ, который взялся бы сосчитать, сколько всего штукъ отдѣльныхъ растеній и животныхъ пріютилось на землѣ. Задача невыполнимая! Какъ не счесть звѣздъ на небѣ и песчинокъ на морскомъ берегу, такъ нельзя сосчитать и всѣхъ населяющихъ землю растеній и животныхъ! Посмотрите на роскошный лугъ, покрытый густымъ ковромъ растеній, или на темный сосновый боръ, что тянется въ длину на нѣсколько тысячъ верстъ, а въ ширину имѣетъ верстъ триста-четыре-

ста; посмотрите, на темную гучу саранчи, когда она, гонимая вѣтромъ, проносится надъ землею, заслоняя свѣтъ солнца; посмотрите, наконецъ, на несмѣтныя полчища сельдей, проплывающихъ плотными густыми рядами мимо береговъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ морей; посмотрите на все это,—и вы назовете безумцемъ того, кто вздумалъ бы счесть все населеніе земли—*всѣхъ* животныхъ и *всѣ* растенія! Если животныя одной какой-нибудь породы (напримѣръ, саранча) собираются иногда цѣлыми милліонами вмѣстѣ, если въ одномъ лѣсу можно насчитать иной разъ нѣсколько милліоновъ деревьевъ двухъ-трехъ породъ, то сколько же должно быть на землѣ растеній и животныхъ всѣхъ породъ? Отвѣта на это нѣтъ, да и не можетъ быть...

Всякій изъ васъ, навѣрное, многое множество разъ слыхалъ, что животныя и растенія различныхъ странъ не схожи между собой. Отчего это такъ? Вопросъ любопытный; поэтому не мѣшаетъ разсудить обстоятельнѣе, гдѣ встрѣчаются тѣ или другія животныя и растенія, и почему въ одномъ мѣстѣ они—такія, а въ другомъ—иныя.

Земля наша—огромнѣйшій шаръ ¹⁾. Передъ вами на рисункѣ представленъ этотъ шаръ, раздѣленный надвое (вдоль). Каждая половина называется полушаріемъ (т. е. половина шара): справа—восточное полушаріе, слѣва—западное. Въ восточномъ полушаріи находятся четыре части свѣта: Азія, Африка, Австралія и Европа. Восточная, бдольшая половина Европы и сѣверная часть Азіи (Сибирь) составляютъ Россійскую имперію. Въ западномъ полушаріи лежитъ пятая часть свѣта, Америка. Все остальное мѣсто на земномъ шарѣ покрыто водою, которая, кромѣ нѣсколькихъ морей, образуетъ *пять большихъ океановъ* (имена океановъ обозначены на нашемъ рисункѣ),

¹⁾ См. мою книжку «Земля».

Не вездѣ на земномъ шарѣ одинаково тепло. Въ средней полосѣ земного шара, которая широкимъ поясомъ обхватываетъ его поперекъ, жарче всего (см. рис. 1). Здѣсь, какъ говорится, лежитъ жаркій поясъ земли, гдѣ зимы совсѣмъ не знаютъ, и снѣгъ встрѣчается только на верхушкахъ самыхъ высокихъ горъ. Къ сѣверу (вверхъ по рисунку) и къ югу (внизъ по рисунку) отъ жаркихъ странъ лежатъ два другихъ пояса земли; сѣверная умѣренная полоса и южная умѣренная полоса. Слово *умѣренная* пока-

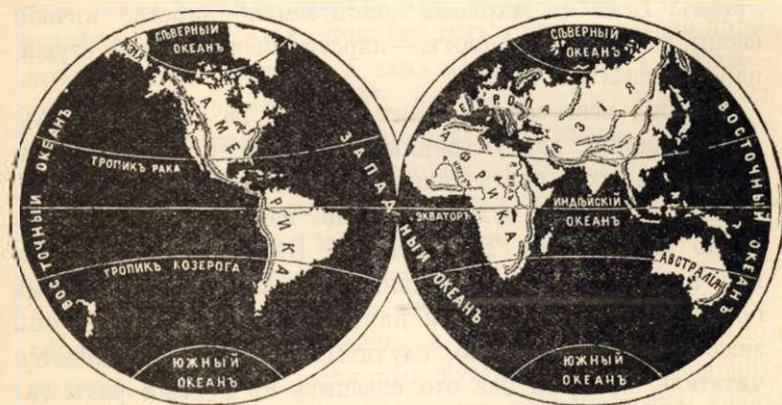

Рис. 1. — Полушарія.

зываетъ, что здѣсь солнце не печетъ такъ сильно, какъ въ странахъ жаркаго пояса; въ умѣренномъ поясѣ снѣжная и довольно холодная зима смѣняется весною, за которую идетъ сперва знойное лѣто, а потомъ и сырая, дождливая осень. Совсѣмъ иное въ странахъ жаркаго пояса: тутъ круглый годъ царитъ не то весна, не то лѣто. Всѣ государства Европы—Германія¹⁾, Франція, Россія, Италия, Англія, Турція и друг. находятся, какъ видно изъ рисунка, въ умѣренной полосѣ земного шара.

¹⁾ Государство нѣмцевъ.

Дальше на сѣверъ и на югъ отъ умѣренныхъ поясовъ (значить—опять таки вверхъ и внизъ по рисунку) идутъ еще двѣ полосы земного шара: сѣверный холодный поясъ и южный холодный поясъ. Въ странахъ, которыя лежатъ здѣсь (напримѣръ, въ сѣверной окраинѣ Сибири), почти цѣлый годъ тянется суровая зима. Морозы тутъ жестокіе. Снѣгъ никогда не стаиваетъ совершенно. Нѣтъ тутъ ни цвѣтущей весны, ни дождливой осени. Длинная, девяти-мѣсячная зима смѣняется очень короткимъ, мимолетнымъ лѣтомъ. Если въ жаркомъ полсѣ земли—царство вѣчной весны, то здѣсь, наоборотъ,—царство пескончаемой стужи, царство снѣга и льда.

Итакъ, весь земной шаръ дѣлится на пять поясовъ: одинъ жаркій, два умѣренныхъ—сѣверный и южный—и два холодныхъ, опять таки сѣверный и южный.

Все это, быть можетъ, многіе изъ читателей моихъ давно уже знаютъ. Такъ что же? Бѣда не велика, если имъ придется прочесть лишнюю страницу-другую, тѣмъ болѣе, если страницы эти папомнятъ имъ то, что они знаютъ; можетъ, однако, случиться и такъ, что найдется читатель, который все это слышитъ въ первый разъ: такому читателю надо хорошо всмотрѣться въ тотъ рисунокъ, который изображаетъ земныя полушарія; надо запомнить, гдѣ находится та или иная часть свѣта; надо, наконецъ, усвоить толкомъ все, что говорилось на послѣднихъ двухъ страницахъ. Это дальше пригодится.

Прибавлю еще вотъ что: въ этой книжкѣ я буду рассказывать только о тѣхъ растеніяхъ и животныхъ, которыя живутъ *на сушѣ*; объ обитателяхъ рѣкъ, морей и океановъ рѣчь у меня идетъ въ другой книжкѣ. (См. «Подводное царство»).

II.

Что мы замѣтимъ, если станемъ постепенно переходить изъ сѣверныхъ холодныхъ странъ въ страны жаркія?

Бѣдна природа сѣверныхъ окраинъ Сибири! Что тамъ растеть? Мохъ, лишайникъ да кой-какіе жалкіе, низкорослые кустарники, изрѣдка разбросанные то тамъ, то здѣсь среди мертвой, бѣлоснѣжной равнины—вотъ и все богатство этихъ убогихъ мѣстъ. Но попробуйте спуститься южнѣе, гдѣ нѣсколько теплѣе: тутъ станутъ сперва попадаться кое-гдѣ деревья, а тамъ дальше пойдутъ и лѣса—хвойные, вѣчно-зеленые. И въ нихъ ужъ чувствуется жизнь: много различныхъ породъ животныхъ населяютъ эти лѣса, не то, что въ сѣверномъ побережьи!

Чѣмъ ближе приходишь къ жаркому поясу земли, тѣмъ разнообразнѣе становится міръ животныхъ и растений. Вотъ уже вмѣсто небогатыхъ хвойныхъ лѣсовъ пошли лѣса лиственные, со множествомъ самыхъ разнообразныхъ породъ деревьевъ, а среди лѣсовъ—большія поляны и лужайки, усѣяныя кустарникомъ и подернутыя зеленымъ ковромъ изъ самыхъ разнородныхъ травъ: и въ лѣсу, и на лужайкахъ видны сотни различныхъ породъ звѣрей, раздаются голоса пѣвчихъ птицъ, слышны жужжаніе и стрекотаніе разнovidной мелкоты животнаго царства. Подвинувшись еще южнѣе, вы попадаете въ жаркій поясъ земли.

Какое богатство и разнообразіе! Какая пестрота и роскошь! Нигдѣ больше не встрѣтишь такого множества животныхъ и растений, удивительныхъ по виду, строенію, яркости и красотѣ! Тутъ живутъ разнородныя породы звѣрей—великановъ и карликовъ, красавцевъ и уродцевъ, злыхъ, какъ тигръ, или добродушныхъ, какъ слонъ; тутъ

среди вѣчно-зеленой листвы деревьевъ, летаютъ стаи птицъ, одѣтыхъ въ яркія, красивыя перья; тутъ, въ высокой и густой травѣ, скрываются всевозможные гады — змѣи, ящерицы и лягушки; тутъ въ воздухѣ носятся яркоцвѣтныя бабочки, словно наряженныя въ шелка и бархатъ, кружатся пестроокрашенные мухи и комары, стройныя стрекозы и золотистые жучки. Это по истинѣ волшебная, сказочная страна!

Итакъ, ясно, что тепло даетъ жизнь растеніямъ и животнымъ. Не всѣ пояса земли одинаково согрѣваются солнцемъ, и потому не вездѣ одинаково много различныхъ породъ животныхъ и растеній: гдѣ теплѣе, тамъ, повидимому, разнообразнѣе и міръ животныхъ и растеній.

Но всегда ли это бываетъ такъ? Вездѣ ли, гдѣ одинаково тепло, одинаково *много* животныхъ и растеній? Неужели во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ одинаково тепло, водятся *одинаковыя* растенія и животныя?

Всякое животное, точно такъ же, какъ и всякое растеніе, поселяется тамъ, гдѣ ему легче и удобнѣе всего живетъ, гдѣ для него имѣется достаточное количество и *пищи*, и *сопья*, и *тепла*, гдѣ меньше всего встрѣчается опасныхъ враговъ. Значить, не въ одномъ теплѣ тутъ дѣло. Вотъ, напримѣръ, бѣлая часть Африки, половина Австраліи и средній кусокъ Америки, — всѣ онѣ лежатъ въ жаркомъ поясѣ, а подите-ка посмотрите, одинаковыя тамъ живутъ растенія и животныя, или нѣтъ? Далеко не одинаковыя. Въ Африкѣ, напримѣръ, встрѣчается долговязое животное, *жираффа*, на высокихъ ногахъ, съ длинной, предлинной шеей, и нигдѣ больше вы не найдете такихъ животныхъ. Съ другой стороны, въ Америкѣ, и только въ ней одной, можно встрѣтить стада *бизонновъ*, или дикихъ буйволовъ. Въ Африкѣ есть слоны, въ Америкѣ ихъ нѣтъ. Въ лѣсахъ Африки живутъ крупныя обезьяны, похожія

на человѣка,—*горилла и шимпанзе*: въ Америкѣ такихъ обезьянъ совсѣмъ нѣтъ, на зато здѣсь водятся особенныя обезьяны, съ очень длинными цѣпкими хвостами, а въ Африкѣ эти обезьяны нигдѣ не встрѣчаются. Что касается Австраліи, то о ней рѣчь впереди, въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Въ жаркой полосѣ земли, хотя бы въ той же самой Африкѣ, есть обширныя мѣста, гдѣ чрезвычайно мало животныхъ и растеній: тепла тутъ много, но живыхъ созданий почти нѣтъ, тогда какъ гдѣ чибудь подальше верстъ за 50 или за 100, открывается цвѣтущій уголокъ, въ которомъ и деревья есть, и животныя пріютились. Опять таки выходитъ, что не въ одномъ теплѣ дѣло. Тепло безъ влаги не даетъ жизни растеніямъ, а

гдѣ нѣтъ растеній, тамъ всегда почти нѣтъ и животныхъ. Пусть, однако, будетъ и тепло, и влага,—растеніе не можетъ жить, если въ землѣ нѣтъ для него пищи; правда, растеніе иногда пристраивается даже на голомъ камнѣ,—вспомните лишайникъ, который весною, во время дождей, покрываетъ зеленою коркою камни и скалы; но въдь, на такихъ мѣстахъ только и растеть, что лишайникъ, тогда какъ на плодородной почвѣ могутъ произрастать, цѣлыя сотни различныхъ породъ растеній, а на тучномъ черноземѣ нѣкоторыхъ жаркихъ странъ, гдѣ къ тому же льютъ

Рис. 2.—Жираффа.

частые дожди, растенія положительно благоденствуют и плодятся въ несмѣтномъ числѣ. Гдѣ раздолье растеніямъ, тамъ сладко живетъ и всѣмъ тѣмъ звѣрямъ, птицамъ,

Рис. 3. — Горилла.

гадамъ и насѣкомымъ, которые ѣдятъ траву, листья и стебли молодыхъ деревьевъ, корни, кору, плоды и сѣмена растеній или же собираютъ съ цвѣтовъ сладкій сокъ и желтую пыльцу, какъ это дѣлаютъ бабочки, пчелы, шмели и другія насѣкомыя. Однимъ словомъ, чѣмъ богаче какая нибудь страна растеніями, тѣмъ больше найдется въ ней и разнообразныхъ породъ животныхъ, потому что каждая порода сумѣетъ отыскать

для себя въ такой странѣ достаточное количество сытной и вкусной пищи.

Когда зеленый, цвѣтущій лугъ скошенъ, тогда жизнь въ немъ совсѣмъ замираетъ: все животное населеніе его частью гибнетъ, а частью перебирается на другіе, еще не скошенные луга. Было время, когда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

нынѣ построены большіе многочелюдные города и села, росли дремучіе лѣса, и въ лѣсахъ этихъ водились разныя животныя. Но пришелъ человекъ, расчистилъ для себя мѣсто, вырубилъ деревья... Не стало лѣсовъ,—не стало и жившихъ въ нихъ животныхъ. «Было бы болото, а черти най-

Рис. 4.—Шимпанзе.

дутся!» говорит русская пословица. То же можно сказать и здѣсь: была бы пища, а ѣдоки найдутся! Иссякнетъ пища,—исчезнутъ и ѣдоки.

Не всѣ животныя питаются растеніями; многія изъ нихъ ѣдятъ другихъ животныхъ. Звѣри-хищники, въ родѣ льва или тигра, охотятся за крупными травоядными жи-

вотными; хищныя птицы, какъ, на примѣръ, орелъ или ястребъ, истребляютъ мелкихъ четвероногихъ и птицъ; многіе изъ жуковъ и мухъ съ превеликимъ удовольствіемъ душатъ и поѣдаютъ другихъ насѣкомыхъ; впрочемъ, и сами они часто попадаютъ въ утробу птицъ или лягушекъ, которыми не прочь полакомиться въ свою очередь кака я нибудь змѣя.

Видите, какъ разнообразна пища животныхъ! Одни изъ нихъ травоядныя, другія—мясоядныя, третьи—насѣкомоядныя (ѣдятъ насѣкомыхъ), четвертыя—зерноядныя

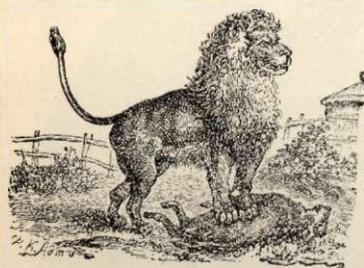

Рис. 5. — Левъ.

(ѣдятъ зерна, сѣмена растеній), пятая — плодоядныя (ѣдятъ плоды) и т. д. Само собою разумѣется, что *чѣмъ разнообразнѣе въ какой нибудь мѣстности пища, тѣмъ разнообразнѣе и населяющія эту мѣстность животныя*: зеленый лугъ даетъ пріютъ животнымъ зернояднымъ, травояднымъ, а

также и насѣкомымъ; за насѣкомыми прилетаютъ птицы, за травоядными приходятъ охотиться четвероногіе хищники, а за птицами тянутся пернатые хищники—коршунъ, ястребъ и другіе. Такова уже жизнь среди животныхъ: одни по большей части живутъ на счетъ другихъ.

Каждое животное и всякое растеніе сродняется съ той обстановкой, среди которой живетъ. Дубъ, пересаженный на дальній сѣверъ, въ страну льдовъ и суровыхъ морозовъ, гибнетъ, потому что не мѣсто ему расти въ холоду и среди снѣжныхъ равнинъ. Бѣлый медвѣдь, какъ извѣстно, привыкъ къ холоду, проводитъ цѣлыя дни на ледяныхъ

глыбахъ и даже берлогу устраиваетъ себѣ въ снѣгу. Попробуйте перевезти его въ теплые края,—не долго проживетъ онъ тамъ: не по праву ему и тепло, и зелень луговъ, и шумныя дубравы. Въ Петербургѣ, гдѣ въ общемъ довольно холодно, въ зоологическомъ саду есть бѣлые медвѣди (по крайней мѣрѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ они тамъ еще были). Тутъ для нихъ устроено осо-

Рис. 6. — Бѣлые медвѣди.

бенное помѣщеніе, въ которомъ всегда есть холодная вода, а иногда даже ледъ и снѣгъ, потому что бѣлый медвѣдь только въ холодѣ чувствуетъ себя бодрымъ и здоровымъ. Попробуйте, наконецъ, переселить небольшое общество мартышекъ изъ лѣсовъ жаркаго пояса въ сосновый боръ Сибири,—да онѣ и нѣсколько дней не проживутъ и околѣбуютъ. Холодъ для нихъ, привыкшихъ къ постоянному теплу родныхъ краевъ,—настоящая пытка. Даже въ Пе-

Петербургу, гдѣ, конечно, несравненно теплѣе, чѣмъ на сѣверѣ Сибири, мартышки, при самомъ хорошемъ уходѣ за ними, живутъ не долго. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ зоологическомъ саду Петербурга я видѣлъ много различныхъ породъ обезьянъ. Всѣ онѣ размѣщались въ нѣсколькихъ большихъ клѣткахъ. Спусти девять лѣтъ я снова побывалъ въ этомъ саду. Клѣтки обезьянъ почти пустовали. На мой вопросъ, куда дѣвались обезьяны, одинъ изъ сторожей отвѣтилъ: «Да они, сударь, померли. Въ нашихъ краяхъ имъ не житье, а настоящая мука. Холодъ ихъ до-

Рис. 7.—Куница.

нимаетъ—вотъ что! Хворають, дѣлаются скучными, присмирѣють, забьются въ уголь клѣтки, вонъ какъ тотъ капуцинъ,—онъ показалъ на маленькую больную обезьянку,—а тамъ, смотришь, черезъ недѣльку-другую и околѣбуютъ. Одна жалость, право!..»

Гдѣ холодно, тамъ нужна теплая одежда, хорошая мѣ-

ховая шуба. На сѣверѣ звѣри и птицы отлично приспособились къ холоду. У животныхъ этихъ странъ имѣется густой, теплый мѣхъ (вспомните «пушныхъ» звѣрей—лисицъ, куницъ, бѣлокъ и соболей изъ шкуры которыхъ люди шьютъ себѣ шубы), а у птицъ тѣло густо покрыто мягкимъ пухомъ.

Гдѣ жарко, тамъ, наоборотъ, шуба—вещь совершенно лишняя. Въ жаркой полосѣ Африки собаки совсѣмъ почти голыя, шерстью не покрыты; онѣ, значить, не хуже пушныхъ звѣрей приспособились къ климату своей страны. Любопытно, однако, вотъ что. Голыя африканскія собаки обыкновенно покрываются шерстью, когда ихъ перевозятъ

въ страны холодныя. Съ другой стороны, нѣкоторыя породы густошерстныхъ овецъ, попадая изъ родныхъ краевъ въ жаркую Африку, постепенно лысѣютъ; точно такъ же «лысѣютъ» и наши домашнія куры, перевезенныя въ жаркія страны Америки: пухъ ихъ вылѣзаетъ, многія изъ перьевъ также выпадаютъ,—ну, точно кто нарочно общипалъ ихъ и пустилъ для потѣхи бѣгать по двору.

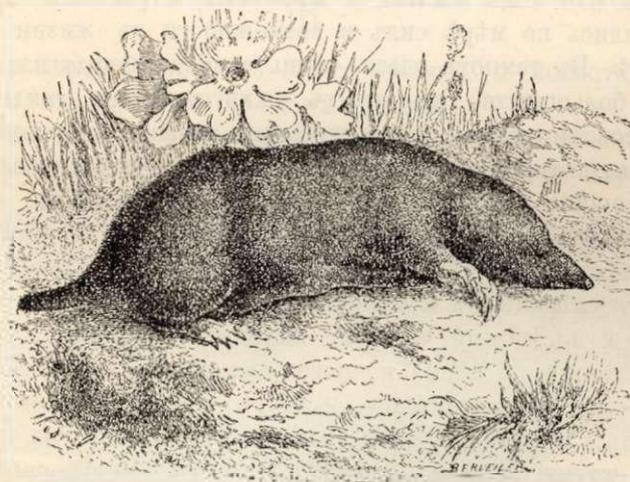

Рис. 8. — Кротъ.

Не всѣмъ животнымъ и растеніямъ одинаково удобно жить на поверхности земли, многія изъ нихъ не находятъ тутъ для себя достаточнаго количества пищи. Понятно, что они стараются переселиться въ такія мѣста, куда другія почему либо еще не пробрались. Куда же именно они перебираются на житье? Всякій знаетъ, что есть много растеній, которыя живутъ въ землѣ и со-всѣмъ почти не показываються на поверхности почвы; таковы нѣкоторыя породы грибовъ. Затѣмъ одни изъ жи-

вотныхъ, какъ, напริมѣръ, *кротъ*, устраиваются подъ землей, другія прячутся въ темныхъ пещерахъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя породы гадовъ, раковъ, рыбъ и насѣкомыхъ. Всѣ эти отшельники удалились изъ міра не по доброй волѣ, конечно; подъ землю и въ мрачныя пещеры загнала ихъ нужда, загнало желаніе избавиться отъ несносныхъ враговъ—преслѣдователей. Поселившись въ пещерахъ или подъ землею, и животныя, и растенія приуныли по мѣрѣ силъ и возможности къ жизни въ темнотѣ. Въ темнотѣ глаза—вещь совсѣмъ ненужная; поэтому большинство животныхъ, живущихъ въ темнотѣ, либо совсѣмъ слѣпы, либо надѣлены очень маленькими глазами, которые совсѣмъ плохо видятъ. Это, однако, не все. Хорошо извѣстно, что въ странахъ жаркихъ, *иде солнце свѣтитъ слишкомъ ярко*, птицы, гады и насѣкомыя окрашены несравненно ярче и красивѣе, чѣмъ животныя умѣренныхъ и холодныхъ странъ. Точно такъ же птицы и насѣкомыя, которыя выходятъ изъ своихъ жилищъ только во время ночного мрака, имѣютъ одѣяніе болѣе простое и скромное, чѣмъ тѣ изъ нихъ, которыя проводятъ на солнцѣ, при дневномъ свѣтѣ, большую часть своей жизни. Дневная бабочка, *многоцвѣтница*, несравненно красивѣе многихъ ночныхъ бабочекъ, у которыхъ крылья окрашены въ однообразный сѣрый или бурый цвѣтъ, а разноцвѣтныя перья щегленка куда ярче и красивѣе однообразныхъ и тусклыхъ перьевъ совы, которая бодрствуетъ и охотится лишь по ночамъ.

То же самое можно сказать и относительно растеній. Растенія, которыя скрываются въ землѣ, или подъ густою тѣнью деревьевъ и кустовъ, или же, наконецъ, въ темныхъ пещерахъ, обыкновенно очень блѣдно окрашены...

Что же слѣдуетъ изъ всего сказаннаго? *Растенія и животныя различныхъ странъ не похожи другъ на друга*

отчасти потому, что неодинаково тепло въ этихъ странахъ, неодинаковая въ нихъ пища, неодинаково ярко освѣщаетъ ихъ солнце. Но помните, и помните хорошо, что разница между животными и растеніями различныхъ мѣстъ зависитъ не только отъ тепла, пищи и свѣта. Тутъ есть и другія причины. Объ одной изъ такихъ причинъ мы поговоримъ дальше.

III.

Пройдемъ теперь всѣ пояса земные и посмотримъ, какъ идетъ жизнь въ каждомъ изъ нихъ.

Вотъ дальній холодный сѣверъ—Ледовитый океанъ и примыкающіе къ нему берега Америки, Азіи и Европы

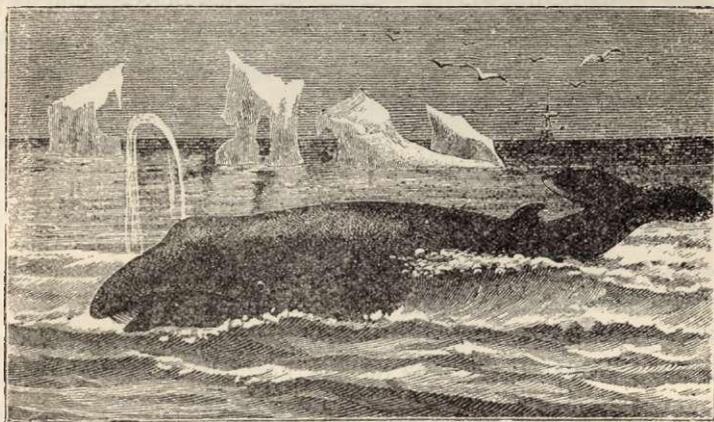

Рис. 9. — Китъ.

Кругомъ—обширныя ледяныя поля. Мѣстами океанъ свободенъ отъ ледяного покрова, но и тутъ на немъ виднѣются огромныя ледяныя глыбы. То въ одиночку, то сбитыя въ кучу, медленно колыхаются онѣ на волнахъ

океана, блестя и искрясь подъ лучами солнца. Побережье также затянута льдомъ и покрыто снѣгомъ. Словомъ, это—настоящее ледяное царство. Но жизнь и тутъ сказалась. Среди льдинъ, мѣрно разсѣкая волны, то поднимаясь на поверхность воды, то опускаясь вглубь, плыветъ пятнадцати-саженное чудовище, *китъ*. Онъ—коренной житель холодныхъ морей и рѣдко показывается въ болѣе теплыхъ водахъ океана. Неподалеку отъ него идетъ другой такой же великанъ, тамъ дальше третій, четвертый... Всѣ они заняты охотой: уничтожаютъ тысячи мелкихъ рыбъ и другихъ маленькихъ животныхъ моря. Частью на большихъ плавающихъ льдинахъ, частью возлѣ проталинъ на ледяныхъ поляхъ, а также на снѣжномъ берегу пріютились *бѣлые медвѣди*. Они—хорошіе пловцы и рыболовы. Бѣлая густая шерсть не только грѣетъ ихъ, но и выручаетъ въ трудныя минуты жизни. Что стоитъ бѣлошкурному медвѣдю скрыться отъ врага и незамѣтно подкрасться къ добычѣ? Кругомъ—снѣгъ и ледъ, самъ онъ—бѣлъ какъ снѣгъ, а на бѣломъ бѣлое не скоро различишь. Рыба—любимая пища сѣвернаго медвѣдя; но онъ не прочь полакомиться и болѣе крупной дичью, которая живетъ тутъ же, въ холодномъ краю. Это—*тюлень*. Живутъ тюлени стадами. Они—большіе увальни, хотя недурно плаваютъ и ныряютъ. передними лапами, точно веслами, разгребаютъ воду, а задними какъ рулемъ, направляютъ себя то въ ту, то въ другую сторону. Питаются тюлени рыбою, которую довольно ловко ловятъ; нрава они безобиднаго, миролюбивы, добродушны и смыслены, но неуклюжи и лѣнивы. Люди бьютъ тюленей прямо дубинками, застигнувъ ихъ на берегу въ то время, когда они, наѣвшись, отдыхаютъ. Шкура тюленей и ихъ жиръ—хорошая добыча; оттого-то люди и истребляютъ ихъ нещадно. Но едва ли не больше человѣка преслѣдуютъ тюленей бѣлые медвѣди. Хорошо, если тюлень,

увидѣвши своего врага, успѣетъ нырнуть въ воду или же быстро проскользнетъ въ прорубь, а то иначе трудно миновать ему острыхъ зубовъ бѣлошкураго хищника. Не такъ-то легко справиться бѣлому медвѣдю съ другимъ животнымъ, на котораго онъ также иногда отваживается

Рис. 10. — Охота на тюленей.

нападать. Животное это называется *моржомъ*. Моржъ похожъ съ виду на тюленя, но крупнѣе, сильнѣе и злѣе его.—Онъ житель холодныхъ странъ, искусный пловецъ и рыболовъ, охотится въ водѣ, но часто вылѣзаетъ и на берегъ, гдѣ по цѣлымъ часамъ лежитъ себѣ и спитъ. Длинною моржъ бываетъ въ 5—6 аршинъ; покрытъ онъ тол-

стою волосистою шкурою, снабженъ лапами, похожими на весла, и длинными клыками-бивнями, изъ-за которыхъ главнымъ образомъ и охотятся люди на моржей.

Бѣлые медвѣди, киты, моржи и тюлени—вотъ глав-

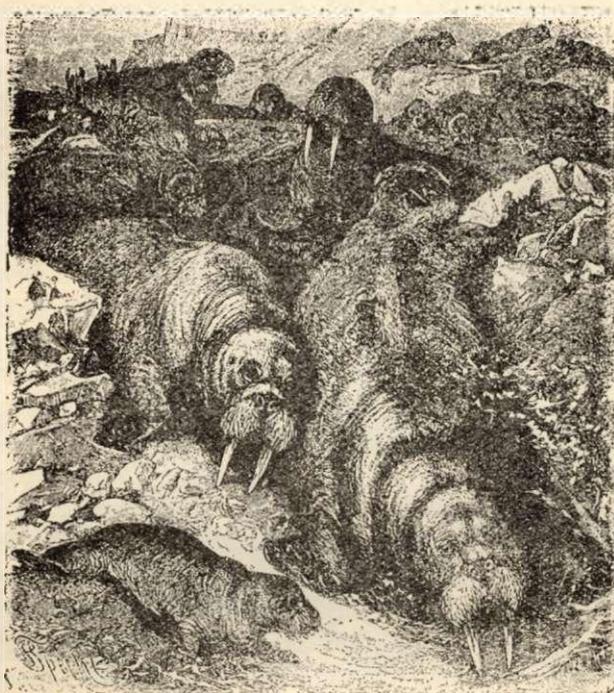

Рис. 11 — Моржи.

нѣйше обитатели ледяного царства. Всѣ они—млекопитающія, потому что самки ихъ родятъ живыхъ дѣтенышей и кормятъ ихъ первое время своимъ молокомъ. Маленькій китенокъ совершенно такъ же, какъ и любой щенокъ, сосетъ молоко изъ груди своей матери, и совер-

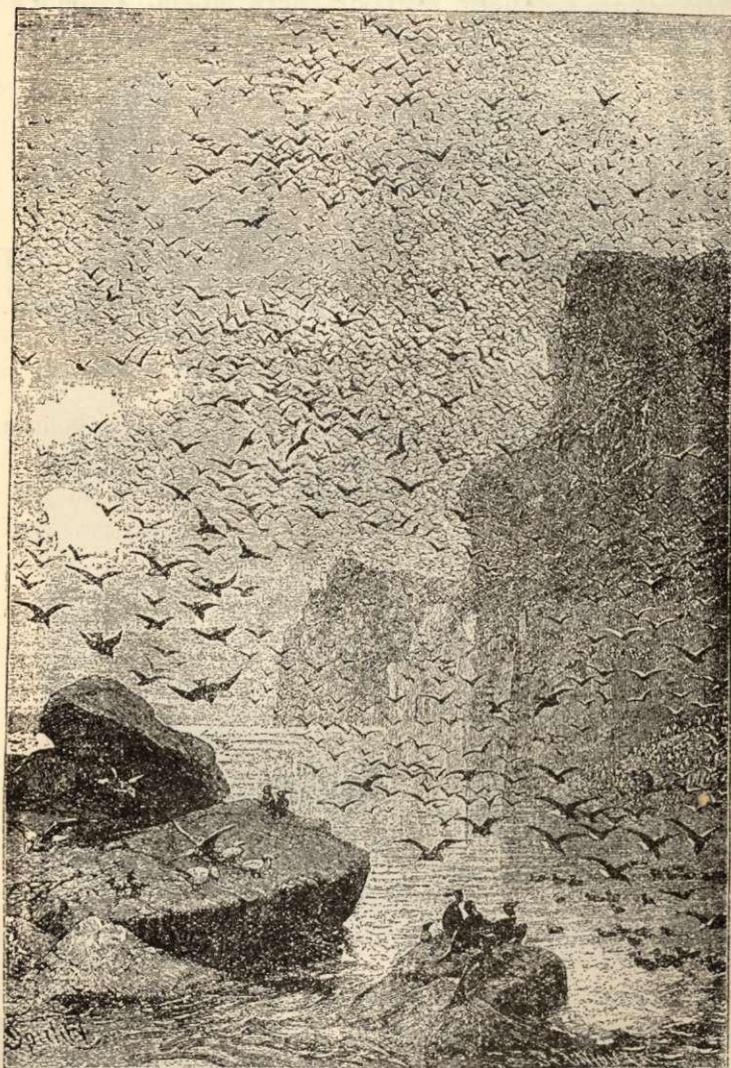

Рис. 12. — Птичьи горы на сѣверѣ.

шенно напрасно многие считают кита рыбой. Тюлени и моржи, кроме того, называются еще и ластиногими, по-

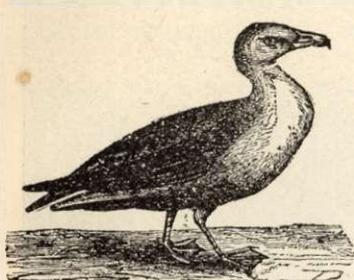

Рис. 13.—Чайка

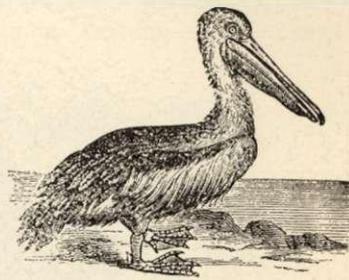

Рис. 14.—Пеликанъ.

тому что ноги ихъ преобразились въ ласты, съ помощью которыхъ они плаваютъ въ водѣ.

Перейдемъ теперь къ сѣверному побережью. На выступяхъ горъ, на самомъ берегу и на каменистыхъ ска-

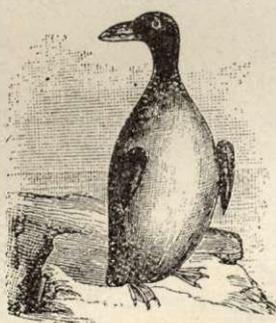

Рис. 15.—Пингвинъ.

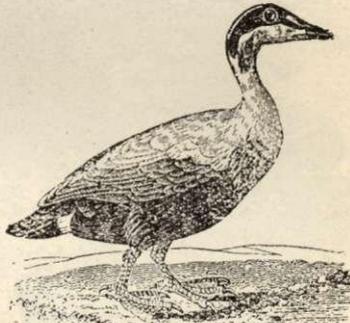

Рис. 16.—Гага.

лахъ кипать буквально миллионы птицъ. Тѣсно сплоченными рядами, точно войны въ строю, покрываютъ они и скалы, и низменные берега. Тутъ цѣлыя стаи морскихъ чаекъ, которыя охотятся за рыбами, тутъ и неповоротливые

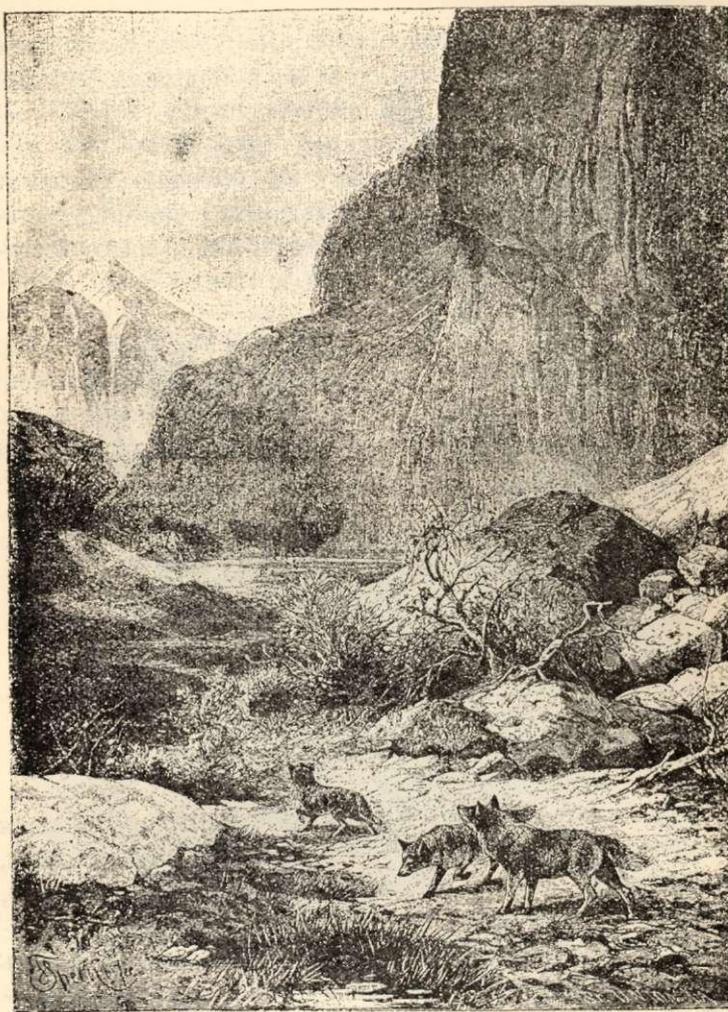

Рис. 17.—Тундра.

пеликаны—баба-птица,—у каждой изъ которыхъ виситъ
подъ клювомъ большой кожаный мѣшокъ: въ него она

прячетъ про запасъ пойманную рыбу; тутъ и *гагарки*, дающія прекрасный, нѣжный пухъ, и потѣшные, смѣхотворные *пингины*, не умѣющіе совершенно летать, потому что у нихъ вмѣсто крыльевъ торчатъ по обѣ стороны тѣла какія-то лопаточки, съ помощью которыхъ можно лишь хорошо плавать; сюда же, наконецъ, стекаются на время изъ теплыхъ странъ земли многочисленныя стада дикихъ лебедей, гусей и утокъ.

Рис. 18. —Исландскій мохъ (лишай)

Рис. 19.—Олений мохъ.

Дальше отъ побережья, вглубь страны, начинается обширная холодная и мертвая пустыня, *тундра*. Убогій, жалкій край! Девять мѣсяцевъ здѣсь тянется суровая, снѣжная зима. Только на лѣто снѣгъ стаиваетъ и обнаруживаетъ скудную, болотистую почву, которая на аршинъ глубже остается всегда твердою, какъ камень, и холодною, какъ ледъ. Что можетъ расти на этой тощей почвѣ? Кого могутъ пріютить и пригрѣть мерзлыя болота американской и сибирской тундры? Но видно жизнь не легко пресѣчь. Скудная тундра покрыта *мхомъ и лишайни-*

нами. Что и говорить: и мохъ, и лишайникъ—растенія не прихотливыя и ютятся всюду, гдѣ есть хоть немного пищи. Если даже камень можетъ прокормить ихъ, то почему и тундрѣ не одѣваться густымъ покровомъ изъ мха и сѣроватобѣлыхъ лишайниковъ? Ну, а разъ гдѣ-нибудь завелись растенія, заведется и животный мірокъ. Небогата тундра животными—это правда, но все-таки они и здѣсь встрѣчаются. Въ сибирской тундрѣ па-

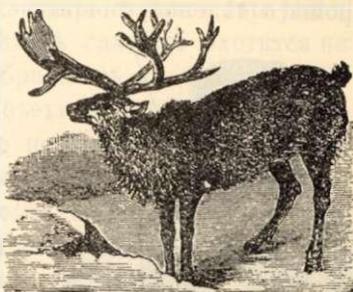

Рис. 20.—Сѣверный олень.

Рис. 21.—Овцебыкъ.

сутся большія стада сѣверныхъ оленей, которые питаются мхомъ, а въ тундрѣ Сѣверной Америки, кромѣ оленя, есть

еще одно животное по имени *овцебыкъ*; ростомъ онъ съ хорошаго теленка, покрытъ длинною густою шерстью и бѣсть, подобно оленю, мохъ да лишайникъ.

Рис. 22.—Самоѣдь.

Когда въ тундрѣ настаетъ лѣто и поспѣваютъ вкусныя ягоды морошки, брусники и клюквы, тогда сюда прилетаетъ множество птицъ, а за ними вслѣдъ приходятъ и кой-какіе звѣрьки въ надеждѣ побаловать себя какъ птицей, такъ и сочной ягодой. Въ эти теплые, радостные дни тундра совершенно оживаетъ, и даже кое-гдѣ распускаются низко-

рослыя искривленныя березки и ивы, примостившіяся на сухихъ кочкахъ среди болота. Не убоится пустынной

Рис. 23.—Стойнка эскимосовъ.

тундры и человѣкъ, и оказался настолько храбръ, что поселился въ ней. Въ сибирской тундрѣ кочуютъ *самоѣды*.

Олень и собака—вѣрные друзья и спутники самоѣда. Олень его кормить, одѣваетъ, возить; собака караулить его хозяйства и стада. Тутъ лѣтомъ самоѣдъ охотится на мелкаго звѣря и птицу, а пробравшись къ берегамъ сѣверныхъ морей, ловить рыбу, бьетъ тюленей и моржей. Въ американской тундрѣ также поселились кочующіе дикари-эскимосы. Они изъ снѣга строятъ свои хижины-юрты, отлично ходятъ по снѣгу на лыжахъ или же ѣздятъ на саняхъ, но только въ сани эти запрягаются не олени, а

Рис. 24.—Ѣзда на оленяхъ.

собаки; приручить къ себѣ оленей, какъ это сдѣлали самоѣды, эскимосамъ не привелось, а потому и жизнь ихъ устроилась много хуже и бѣднѣе, чѣмъ жизнь самоѣдовъ.

На югѣ тундры, гдѣ нѣсколько теплѣе, природа выглядитъ привѣтливѣе, болота рѣдѣютъ, встрѣчаются ужъ и большіе участки сухихъ мѣстъ, на которыхъ растутъ кой-какая трава и попадаются настоящія рослыя деревья, все изъ хвойныхъ пока. Здѣсь живетъ достаточное количество пушныхъ звѣрей—горностаевъ, песцовъ, куницъ, лисицъ и соболей. Все это—хорошая добыча для чело-вѣка и дорого цѣнится за свой теплый, пушистый мѣхъ;

поэтому въ страну пушныхъ звѣрей каждый годъ стекается много промышленниковъ, которые закупаютъ у мѣстныхъ жителей цѣлыя кипы дорогихъ мѣховъ.

Рис. 25.—Бѣлка.

Однако, настоящая родина пушныхъ звѣрей—это сибирская *тайга* и дремучіе лѣса Сѣверной Америки.

Тайга—настоящая лѣсная глушь. Громадныя *сосны, ели, пихты и лиственницы* стоятъ тѣсными, сплоченными рядами. Хвойный лѣсъ тутъ великъ и роскошенъ, но мѣстами совсѣмъ непроходимъ. Толстые, прямые стволы деревьевъ, одѣтые мхомъ и лишайникомъ, вы-

соко поднимаются вверхъ; раскидистыя, широкорастопыренныя вѣтви ихъ сплетаются вмѣстѣ и заслоняютъ свѣтъ. Въ тайгѣ царитъ сумракъ. Тишина кругомъ удивительная.

Рис. 26.—Голова лося.

Развѣ подуетъ вѣтерокъ и зашеститъ хвоею. Тогда тайга зашумитъ, навѣвая на забредшаго въ лѣсъ путника грустную думу. Но нѣтъ. Прислушавшись и присмотрѣвшись повнимательнѣе, нетрудно замѣтить, что и здѣсь всюду жизнь. Вотъ съ вѣтки спрыгнула на сырую землю *бѣлочка*, за нею другая, третья... Ихъ тутъ тьма тьмуцая.

Межъ деревьями тяжело пролетѣла какая-то ятица: это—*тетеревъ*. Гдѣ-то вдали трещитъ *рябчикъ*, слышится недовольное ворчаніе *глухаря*, созывающаго своихъ птенцовъ, а изъ подъ куста выглядываетъ хитрая мордочка *лисицы*. Въ глубинѣ чащи раздается какой-то скрипъ и трескъ. Что это? Деревья ли трещать, или вылѣзъ изъ

берлоги *бурый медведь*, постоянный житель тайги? А можетъ быть это стая *волковъ* гонится за *лосемъ*? Выскочилъ лось изъ лѣсу на полянку. Самъ величиною съ хорошаго крупнаго оленя, на головѣ сидятъ плоскіе вѣтвистые рога, бѣжитъ, пригнувши голову къ землѣ. Еще нѣскольکو минутъ,—и онъ умчался, а голодная стая волковъ осталась не при чемъ. Придется ждать имъ ночи, когда разбойничать удобнѣе и легче. Настаетъ ночь, и въ тайгѣ

Рис. 27.—Рысь.

начинаютъ раздаваться новые звуки, вылѣзаютъ изъ норъ и гнѣздъ своихъ иные жители ея. Спятъ глухари, тетерева и рябчики, спятъ бѣлки, зайцы и другія безобидныя твари. Бодрствуютъ только четвероногіе и пернатые хищники. Лиса крадется къ сонному зайцу, куница пробирается тайкомъ къ прикурнувшей на вѣткѣ бѣлкѣ, *сова* душитъ какую-то пичужку, *филлингъ* кричитъ тоскливо, недовольный тѣмъ, что не удалось ему еще чѣмъ либо разживиться, а изъ подъ кустовъ можжевельника высматриваетъ злая-презлая морда *рыси*: зубы оскалены, глаза горятъ, какъ уголья, уши на сторожѣ, острые когти

на готовѣ,—ждетъ не дождется, кого бы придушить себѣ на ужинѣ... Такова тайга.

Дальше на югъ тайга мельчаетъ; среди хвойныхъ начинаютъ попадаться уже и лиственные деревья. Открываются мѣстами большія зеленяя поляны, на которыхъ видны кое-гдѣ и пахатныя поля. На нихъ растутъ ячмень и рожь. Раньше ничего этого мы не встрѣчали. Лѣсъ сначала смѣшанный, а тамъ дальше, на югъ, лиственный. Нѣтъ уже краснолѣсья, пошло одно чернолѣсье ¹⁾. Мы вступили въ среднюю полосу Европы, Азии и Америки. Остановимся и посмотримъ, что здѣсь растетъ и кто здѣсь живетъ.

IV.

Это самая заселенная полоса земли. Климатъ здѣсь въ общемъ недурной, самый подходящій для жизни людей: не очень жарко, но и не очень холодно. Зима недолгая, хотя снѣжная, и мѣстами даже суровая. Лѣто жаркое, кое-гдѣ даже знойное и душное. Весна и осень дождливы. И въ этой полосѣ земли нѣкогда росли дремучіе лиственные лѣса. Но человекъ расчистилъ ихъ для себя,—гдѣ вырубилъ, гдѣ сжегъ, чтобы настроить села и города, завести луга и пашни, заняться скотоводствомъ и земледѣліемъ. Оттого то тутъ лѣса сохраняются главнымъ образомъ на склонахъ горъ и лишь мѣстами на равнинѣ. Всюду, среди лѣсовъ равнины, встрѣчаются большія зеленяя лужайки и поляны; нерѣдко пробиты тропинки для пѣшеходовъ и неширокій колесный путь. Многія равнины средней Азии, Россіи, Западной Европы (Франція, Германія, Австрія и др., и Сѣверной Америки заняты лугами

¹⁾ Хвойный лѣсъ называется краснолѣсьемъ, а лиственный—чернолѣсьемъ.

и пашнями. Лѣса тутъ встрѣчаются рѣдко, и небольшіе это лѣса. Зато склоны горъ и долины нѣкоторыхъ большихъ рѣкъ одѣты чудными лѣсами. Могучій *дубъ* растеть тутъ рядомъ съ раскидистымъ, мелколистнымъ *вязомъ*, а неподалеку отъ него ютится цѣлая кучка небольшихъ *кленовъ* съ крупными лапчатыми листьями. Здѣсь же пристроились и *грабъ*, и *ясень*, и *осина*, и мохнатая, душистая *липа*. У опушки лѣса или по сторонамъ лѣсныхъ дорожекъ расположились рошцы изъ *орышника*; на полянахъ же разсыпаны кусты *боярышника*, *шиповника* и *терна*, и нерѣдко виднѣтся старое, одинокое дерево *дикой груши* или *яблони*. Откуда занесло его? Должно быть, нѣкогда тутъ была цѣлая роща грушевыхъ деревьевъ и яблонь-кислицъ, но люди вырубилъ рощу, оставивши всего лишь два-три дерева. Впрочемъ, кислицы и дикія груши сейчасъ встрѣчаются и въ лѣсныхъ чащахъ вмѣстѣ съ другими деревьями—либо въ одиночку, либо небольшими кучками.

Выйдемъ изъ лѣса и посмотримъ на лежащіе кругомъ степи, луга и пашни.

На вспаханыхъ поляхъ растутъ не только рожь, ячмень и овесъ,—все это есть уже на югѣ холодной полосы,—нѣтъ, здѣсь вы найдете и *ленъ*, и *коноплю*, и *яровую* пшеницу. Если же вы отправитесь еще южнѣе, то увидите на поляхъ не только яровую, но и *озимую* пшеницу; климатъ, стало быть, здѣсь такой, что можно хлѣбъ сѣять дважды въ годъ. Все то же тепло позволяетъ сѣять въ такихъ мѣстахъ много другихъ цѣнныхъ растений, на примѣръ—*просо*, *свекловицу*, *табакъ*.

Часть земли умѣренно-теплыхъ странъ отводится подъ бахчи и огороды, съ которыхъ каждый годъ получается прекрасный сборъ всевозможныхъ овощей: огурцовъ, тыквъ, арбузовъ и дынь. Кромѣ того, въ деревняхъ и въ городахъ разведено множество садовъ, въ которыхъ рас-

туть самыя разнообразныя породы яблонь, грушъ, сливъ и вишенъ. Вспомнимъ для примѣра Малороссію, которая славится не только своимъ черноземомъ, дающимъ хорошій урожай хлѣбовъ, но и своими бахчами и фруктовыми садами. Какая разница по сравненію съ тѣмъ, что мы видѣли на суровомъ и убогомъ сѣверѣ, въ пустынной тундрѣ и даже въ мрачной тайгѣ—не правда ли?

Чѣмъ южнѣе мы станемъ спускаться, тѣмъ разнообразнѣе и богаче становится міръ растений. Вотъ мы уже значительно приблизились къ жаркому поясу. Зима тутъ короткая, малоснѣжная, а лѣто, напротивъ, долгое, жаркое. Дожди падаютъ часто; почва хорошо упитана влагой. По склонамъ горъ и въ долинахъ этихъ богатныхъ краевъ растутъ вѣчно-зеленыя растенія; стройный *кипарисъ*, густолиственная *туя*, яркозеленые *мирты* и *лавы*. Всѣ эти обитатели юга, точно такъ же, какъ коренные жители сѣвера—сосна, ель и пихта—остаются на зиму зелеными и потому получили названіе вѣчно-зеленыхъ. Здѣсь же, по берегамъ большихъ рѣкъ и въ теплыхъ равнинахъ, защищенныхъ горами отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, растетъ *виноградъ*. На югѣ Европы, у насъ въ Крыму и на Кавказѣ, а также въ землѣ Войска Донского, по берегамъ Дона, разведены виноградники, приносящіе много сортовъ винограда, изъ котораго приготовляются различныя вина. Въ садахъ, кромѣ другихъ фруктовъ, растутъ *абрикосы* и *персики*, въ лѣсахъ—*каштановыя* и *ореховыя деревья*, а въ прибрежныхъ странахъ южной Европы, напр., въ Италіи, красуются *лимонныя* и *апельсинныя роши*; поля же засѣяны мѣстами не пшеницей, а *маисомъ* (кукурузой) и *рисомъ*.

Въ Италіи такое множество лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ, что плоды ихъ цѣнятся тамъ такъ же дешево, какъ у насъ рѣпа или картошка. Есть мѣста, гдѣ

люди совсѣмъ не сѣютъ пшеницы, а живутъ на одной лишь кукурузѣ: ѣдятъ ее вареную или жареную, а изъ муки ея пекутъ лепешки и хлѣбъ, скоть же кормятъ листвою и стеблемъ кукурузы.

Такъ, на примѣръ, поступаетъ большая часть жителей Имеретіи (на Кавказѣ), ибо почва тутъ тощая, а кукуруза—растеніе нетребовательное, можетъ жить отлично и на скудной почвѣ, лишь бы было побольше свѣта и тепла. Другое растеніе теплыхъ странъ, рисъ, также сѣется въ большомъ количествѣ жителями нѣкоторыхъ государствъ. Особенно много рису разводятъ въ Китаѣ, гдѣ онъ растетъ на сырой, обильной водою почвѣ. Для китайцевъ вареный рисъ—главная пища, все одно, что для насъ съ вами пшеничный или ржаной хлѣбъ. Не мѣшаетъ запомнить, что рисъ и маисъ (кукуруза)—настоящіе жители юга (теплыхъ странъ), точно такъ же, какъ сѣроватобѣлый лишайникъ, извѣстный подъ именемъ оленьяго и исландскаго моха,—настоящій обитатель сѣвера, вѣрнѣе, мерзлой и неприглядной тундры.

Животныя умѣренно-теплой полосы земного шара болѣе разнообразны, чѣмъ животныя холодныхъ странъ: мы вѣдь знаемъ, что гдѣ богаче и разнообразнѣе пища, тамъ больше и всякихъ породъ животныхъ. Бѣда лишь въ томъ, что въ этой полосѣ земли какъ я говорилъ уже, лѣса во многихъ мѣстахъ уничтожены человѣкомъ; значитъ, вмѣстѣ съ ними должны были исчезнуть и многія породы животныхъ.

Здѣсь, въ чащѣ лѣсовъ, водится много хищниковъ—*медвѣдей, волковъ, шакаловъ, лисицъ*, и другихъ живодеровъ, ростомъ поменьше и нравомъ помирнѣе. Между ними особенно любопытенъ непремѣнный житель чернолѣся, *черный медвѣдь*, и еще обитатель лѣсистыхъ мѣстъ Америки, *спрыый медвѣдь*, который крупнѣе, злѣе и опас-

нѣе чернаго. Среди все тѣхъ же лѣсныхъ чащѣ охотникъ можетъ наткнуться на *вѣтвисто-рогатаго оленя*. Это краси-

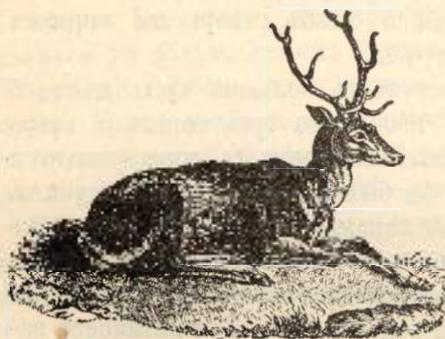

Рис. 28.—Благородный олень.

вое, благородное животное терпитъ много непріятностей отъ коварныхъ четвероногихъ хищниковъ чернолѣся. Отъ нихъ достается и *антилопамъ*, которыя дѣлыми стадами пасутся на травянистыхъ степяхъ Средней Азіи и *сер-*

намъ, которыя живутъ

въ гористыхъ мѣстностяхъ, среди высокихъ скалъ и крутыхъ обрывовъ, гдѣ они питаются то сочными горными травами, то молодыми вѣточками растущихъ здѣсь деревьевъ и кустарниковъ.

Рис. 29.—Антилопа (газель).

Для мелкой лѣсной твари—для бѣлокъ, зайцевъ, кроликовъ, куропатокъ, рябчиковъ и т. п.—особенно опасны здѣсь такіе хищники пернатаго царства, какъ, на примѣръ, *орелъ*, строящій свои гнѣзда на высокихъ, неприступныхъ скалахъ, и *соколы* да *ястребы*; это—хищники чиномъ пониже, но столь же дерзкіе и опасные, въ особенности для лѣсныхъ голубей, скворцовъ, дроздовъ и

другой пернатой мелкоты: такъ же опасны для нихъ и *совы*, выступающія на грабежъ, какъ разбойники, въ темную ночь, когда всѣ твари лѣсныя спятъ мирнымъ сномъ.

Тамъ же, гдѣ пасутся большія стада азіатскихъ антилопъ, водится особенная порода быковъ. Это—*яки*, большія травоядныя животныя съ косматою шерстью и съ

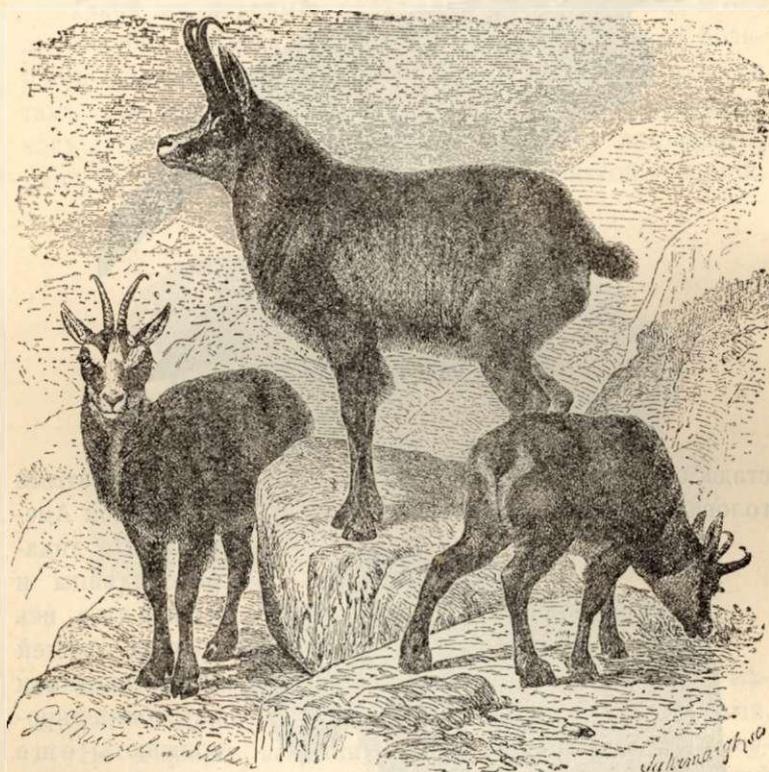

Рис. 30.—Серны.

длинными, какъ у лошадей, хвостами: Они приручены жителями Средней Азіи и употребляются въ домашнемъ хозяйствѣ, какъ хорошія вьючныя животныя. Не такъ кротокъ и податливъ близкій родственникъ яка, свирѣпый

американскій бизонъ. Было время, когда многочисленныя

Рис. 31.—Орелъ

стада этихъ дикихъ буйволловъ съ громадными мохнатыми головами паслись на травянистыхъ лугахъ Сѣверной Аме-

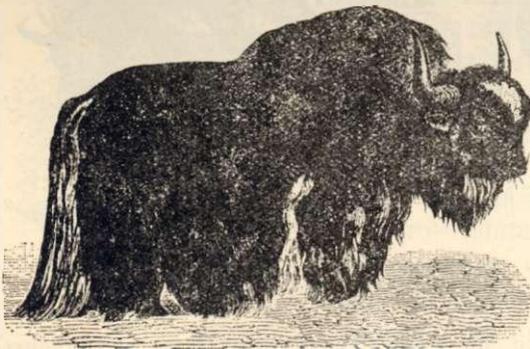

Рис. 32.—Якъ.

рики. Но дикари - индѣйцы и пришлые изъ другихъ частей свѣта охотники истребили и продолжаютъ еще истреблять большое число бизонв; понятно, что бизонвъ осталось теперь

немного, да и тѣ, которые избѣгли смерти, стараются прятаться куда-нибудь подалеже отъ своихъ преслѣдовате-

лей и забѣгаютъ въ самыя глухіе, неприступныя уголки Сѣверной Америки. Такой же участи подвергся другой родственникъ бизона, *зубръ*.

Такой же крупный сильный и лохматый, какъ и бизонъ, зубръ нѣкогда водился въ лѣсахъ Европы въ большомъ количествѣ. Теперь зубровъ очень, очень мало, и тамъ, гдѣ они еще сохранились, ихъ берегутъ усердно, какъ дикихъ звѣрей. Сейчасъ зубръ встрѣчается лишь въ западномъ краѣ Россіи въ Гродненской губерніи,

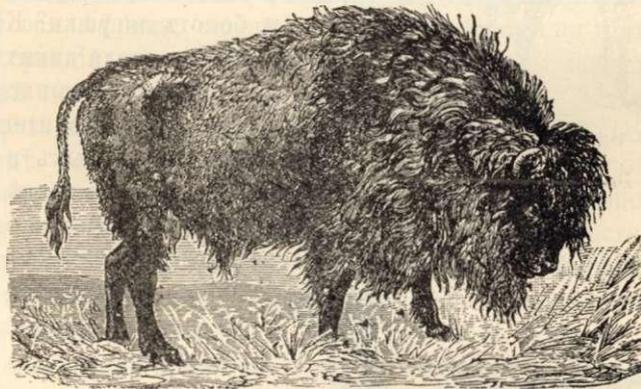

Рис. 33.—Бизонъ.

въ большомъ бору, который извѣстенъ подъ именемъ Бѣловѣжской пуши, и еще на Кавказѣ, въ лѣсахъ Абхазіи.

Не мѣшаетъ вспомнить еще двухъ животныхъ: *двугорбаго верблюда*, который живетъ въ Средней Азіи, гдѣ заставляютъ его перевозить тяжести, и американскую *ламу*, которая очень похожа на маленькаго верблюда и такъ же, какъ и онъ, служитъ домашнимъ вьючнымъ животнымъ. Вотъ и всѣ выдающіяся животныя, населяющія умѣренно-теплую полосу земли.

Я не упомянулъ, конечно, о многихъ звѣряхъ, пти-

Рис. 34.—Двугорбый верблюдъ.

цахъ, гадахъ и насѣкомыхъ, которыхъ каждый изъ васъ хорошо знаетъ, потому что встрѣчалъ ихъ многое множество разъ или въ лѣсу, или въ полѣ, или по берегамъ прудовъ, рѣкъ и озеръ. Кто не знаетъ, что на каменистыхъ равнинахъ водятся ящерицы и змѣи, а по берегамъ прудовъ и болотъ лягушки? Кто не видалъ цѣлыя стада дикихъ гусей и утокъ, пріютившихся для кладки яицъ и вывода птенцовъ въ густыхъ камышевыхъ и травянистыхъ заросляхъ возлѣ рѣкъ и озеръ? Кто изъ насъ не встрѣ-

чалъ хоть разъ въ жизни долговизыхъ и тонконогихъ аистовъ,

Рис. 35.—Лама.

цапль и журавлей, красивыхъ длинношеихъ лебедей и неуклюжихъ пеликановъ? Кто не слышалъ, какъ щелкаетъ въ лѣсу дроздъ или скворецъ, какъ щебечетъ надъ прудомъ ласточка, какъ долбитъ свою неугомонную пѣсню черный, красноголовый дятель, какъ звонко заливается въ небѣ надъ сжатою полосой жаворонокъ, а въ

рощѣ залихватски отдѣлываетъ свою пѣсню соловей? Кто, наконецъ, не любовался яркоцвѣтными мотыльками, зелены-

ми кузнечиками, мохнатыми шмелями, пестрыми жуками и другими букашками, которыя кишмя кишатъ всюду въ цвѣтущую весеннюю пору и въ теплое лѣто?

Всѣ эти животныя—наши хорошіе знакомые и встрѣчаются они вездѣ въ умѣренно-теплой полосѣ земного шара.

V.

Южная часть Азіи (Аравія, Индія и Индо-Китай), почти вся Африка, сѣверная половина Австраліи и большой, средній кусокъ Америки—всѣ эти страны лежатъ въ жаркой полосѣ земли (см. рис. 1).

Тутъ подлинное царство нетронутыхъ людьми лѣсовъ, и нигдѣ больше не встрѣтишь такой великолѣпной и разнообразной листвы, нигдѣ не найдешь такого множества удивительныхъ по формѣ, красотѣ и цвѣту растений. Различныя породы *пальмъ* перемѣшаны съ большими, какъ деревья, *папоротниками*; мощные стволы деревьевъ кажутся зелеными, оттого что ихъ окутываютъ со всѣхъ сторонъ многія другія растенія, среди которыхъ особенно замѣчательны *ланы*. Точно зеленые жгуты и канаты, вьются ланы вокругъ стволовъ и вѣтвей, скручиваютъ и опутываютъ ихъ, тѣснятъ и душатъ молодые ростки и побѣги, зеленой змѣйкой проползаютъ отъ дерева къ дереву, стягивая вѣтви ихъ въ одинъ сплошной шатеръ. Многія изъ растений кажутся висящими въ воздухѣ; на самомъ же дѣлѣ они примостились на стволахъ крупныхъ деревьевъ, запустили въ ихъ кору свои корни и тянутъ изъ нея соки. Другія ярко-зеленымъ покровомъ одѣваютъ влажную землю. Травы, кустарники и большія деревья образуютъ одно цѣлое. Даже умершіе, повалившіеся на землю, стволы старыхъ деревьевъ—такъ и тѣ скрыты подъ тяжелымъ ков-

Рис. 36. — Лѣсъ въ жаркой полосѣ земли.

ромъ разнообразнѣйшихъ травъ и цвѣтовъ. Все здѣсь сплелось, смѣшалось, перепуталось и слилось въ какое то море волнуемой зелени, на которой рѣзко выдѣляются яркочерные, синіе, желтые и бѣлые цвѣты...

Нужно ли прибавлять, что такая роскошная страна способна прокормить тысячи разнообразнѣйшихъ породъ животныхъ?

Посмотримъ, что дѣлается въ жаркой полосѣ Африки.

На сѣверѣ полоса эта песчанна и безжизненна; иногда только попадаются тутъ отрядные уголки, въ которыхъ растутъ финиковыя пальмы. По пустынь кое-гдѣ бредутъ караваны *одногогорбыхъ верблюдовъ* со своими проводниками, да иногда прощмыгнетъ долговязый *страусъ*—удивительная, самая крупная изъ водящихся на бѣломъ свѣтѣ птицъ. Летать страусъ не умѣетъ—нѣтъ у него для этого подходящихъ крыльевъ—но зато отлично бѣгаетъ. Ростомъ онъ великъ—аршина четыре отъ лапъ до макушки,—силѣнъ, хорошо лягается,

Рис. 37.—Одногорбый верблюдъ (скелетъ).

Рис. 38.—Страусъ.

Рис. 39.—Газели.

когда нападает на когонибудь или защищается, но въ то же время трусливъ и глушь презрѣдно.

Южныѣ пустыни идутъ сначала травянистые луга, а

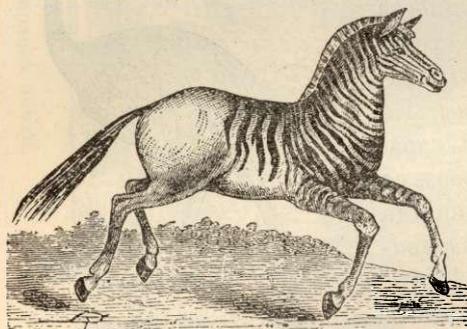

Рис. 40.—Квагга.

тамъ дальше и непроходимыя лѣсныя чащи. Луга весною похожи на огромный цвѣтникъ. Множество травоядныхъ животныхъ находятъ себѣ на нихъ прекрасный кормъ. Тамъ бродятъ большія стада пугливыхъ *газелей*, очень похожихъ на нашихъ

козъ; тамъ рѣзвятся на просторѣ табуны *квагг*; тамъ стрѣлой проносится по полю высоченная *жираффа*, убѣгая

отъ преслѣдующаго ее *долгоживаго льва*, самаго жестокаго и страшнаго изъ африканскихъ хищниковъ; тамъ, наконецъ, можно встрѣтить и другихъ хищниковъ, *леопарда* и *пантеру*. Оба они, и леопардъ, и пантера, нерѣдко си-

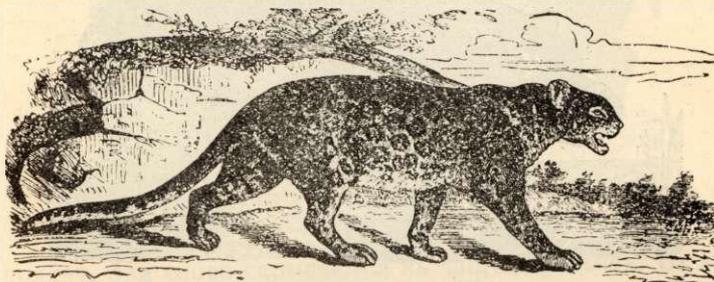

Рис. 41.—Пантера.

дятъ гдѣ нибудь въ кустарникахъ или въ высокой травѣ и выслѣживаютъ добычу изъ стада дикихъ козъ, которыя спокойно пощипываютъ травку на лугу, нисколько не думая о грозящей имъ опасности; а неподалеку отъ этихъ крупныхъ хищниковъ Африки держатся *пятнистая гиѣна*, которыя большею частью питаются остатками отъ царской трапезы льва, леопарда и пантеры.

Рис. 42.—Пятнистая гиѣна.

Здѣсь всюду кипитъ жизнь— и въ глуши лѣсовъ, и на открытой полянѣ, и по берегамъ рѣкъ, поросшихъ кустарникомъ или тростникомъ; здѣсь въ любое время можно наткнуться на самыхъ интересныхъ животныхъ. Вдругъ, смотришь, у опушки лѣса показался лопоухій *африканскій слонъ* съ длиннымъ хоботомъ, которымъ онъ усердно болтаетъ во всѣ стороны и точно къ чему то принохивается.

Это—старый вожакъ. За нимъ выходитъ цѣлая толпа другихъ такихъ же слоновъ. Все стадо направляется къ раскидистому африканскому дереву, *баобабу*, великану

Рис. 43.—Бегемотъ.

среди деревьевъ, и тутъ слоны располагаются на отдыхъ. Не проходитъ и нѣсколькихъ минутъ, какъ въ лѣсу раздается отчаянный ревъ. Слоны встрепенулись. Вожакъ

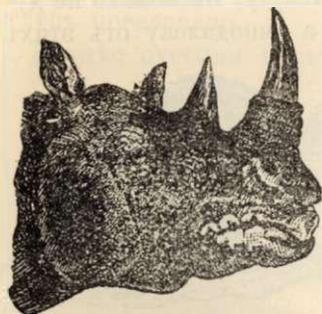

Рис 44.—Голова двурогаго носорога.

наострилъ слухъ и сталъ внимательно смотрѣть въ ту сторону, откуда донесся до его ушей ревъ. Изъ лѣсу выскакиваетъ огромное толстокожее животное съ большою головой и широкою пастью. Неуклюже, переваливаясь съ боку на бокъ, какъ то смѣшно подпрыгивая и ревя немилосердно, бѣжитъ это чудовище по полянѣ,

стараясь скрыться отъ преслѣдующаго его непрятеля. Это *бегемотъ*, за которымъ несется *двурогий носорогъ*. Нагнувши голову, на которой торчатъ два грозныхъ рога, сверкая злыми, налитыми кровью, глазами и испу-

ская дикіе крики, бѣжитъ онъ за бегемотомъ; перерѣзавши

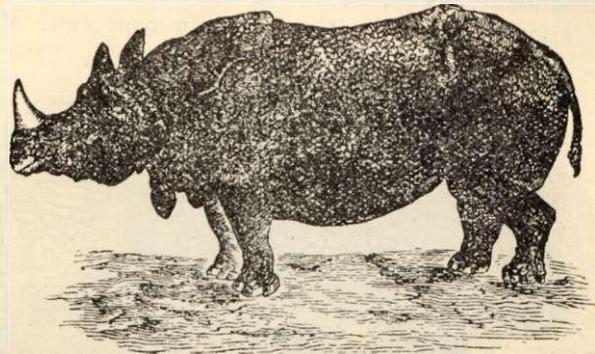

Рис. 45.—Однорогій носорогъ.

полянѣ, они снова скрываются въ чащѣ деревьевъ. Въ лѣсу

Рис. 46.—Марышки.

въ это время слышны какіе-то голоса и идетъ цѣлая сума-

тоха. Общество обезьянъ, юрко шмыгавшихъ среди вѣтвей,

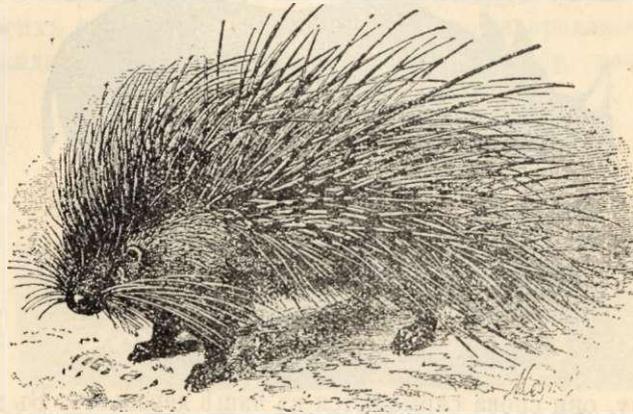

Рис. 47.—Дикобразъ.

спѣшить къ опушкѣ посматрѣть, чѣмъ кончится битва двухъ чудовищъ. Онѣ, однако, опоздали; бойцы уже скрылись въ

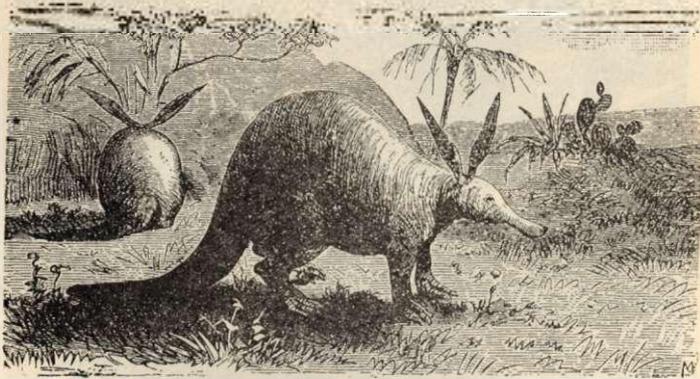

Рис. 48.—Трубкозубъ.

лѣсной чащѣ, гдѣ подняли на ноги и страшно перепугали мирныхъ лѣсныхъ обывателей, какъ четвероногихъ, такъ и

крылатых; забился под кусты *дикобраза*, позабывши со страху о томъ, что покрывающія его тѣло острия иглы

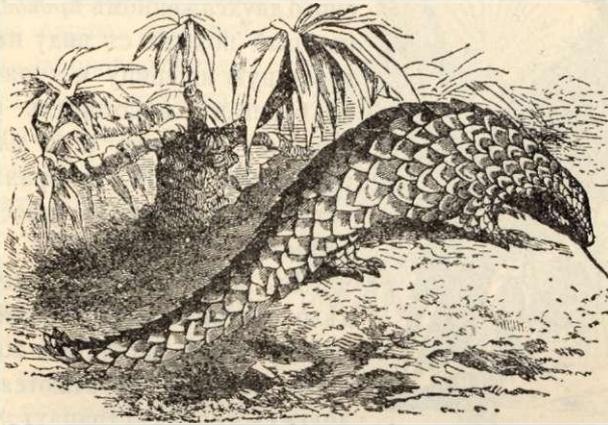

Рис. 49. — Ящеръ.

не прочь защитить его отъ врага; проскользнулъ въ свою подземную нору длинноухій и тонкорылый *трубказубъ*;

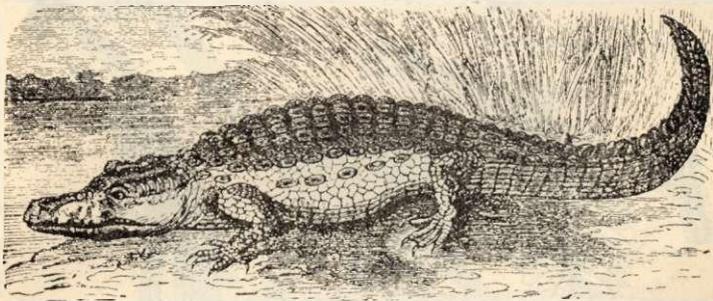

Рис. 50 — Крокодилъ.

притихъ трехпалый *ящеръ*, одѣтый въ твердую чешуйчатую броню, примолкли и птицы, которыя только что наполнили лѣсъ своимъ крикомъ, пѣнiемъ и щебетаньемъ...

Много еще другихъ животныхъ водятся въ жаркой по-

лосѣ Африки; но тѣ, которыхъ я перечислилъ, особенно замѣчательны. Напомню развѣ еще о двухсаженномъ *крокодилѣ*, который похожъ съ виду на чудовищную ящерицу и держится по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ Африки; напомню и о *грифѣ*, громадной птицѣ, которая живетъ среди горныхъ высотъ и питается падалью.

Рис. 51.—Грифъ.

Въ жаркой полосѣ Америки дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Здѣсь, кромѣ растений и животныхъ, которыя встрѣчаются и въ другихъ жаркихъ странахъ земли, водятся свои особенные звѣри, птицы и насѣкомыя, растутъ свои особенные деревья, кусты и травы.

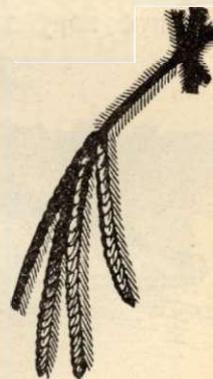
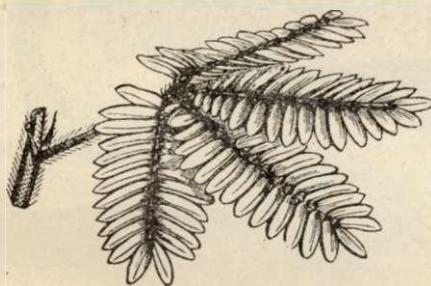

Рис. 52.—Листъ мимозы.

Въ лѣсахъ, напримѣръ, много *магнолій*, дающихъ большіе пахучіе цвѣты, много *бионій* съ крупными ярко-зелеными листьями, много и *древовидныхъ мимозъ*. Листья

У такихъ мимозъ похожи на листья нашихъ акацій, съ тою однако разницей, что они мгновенно складываются и опускаются, какъ только къ нимъ прикоснешся. Цѣлыя рощи тутъ состоятъ иногда изъ особыхъ американскихъ пальмъ, называемыхъ *пальмами Маврикія*. Въ лѣсахъ и рощахъ жизнь идетъ, несмолкая. Обезьяны съ длинными, цѣпкими хвостами цѣлые дни ку-

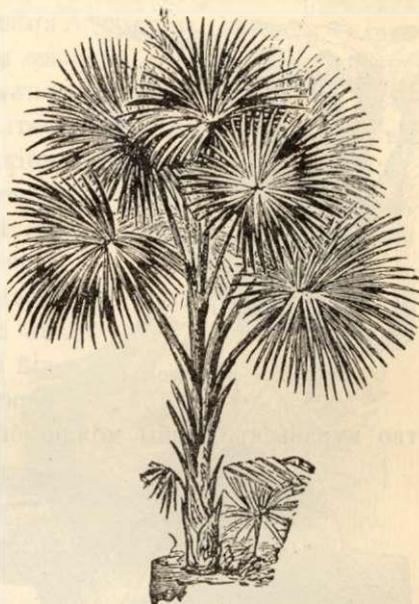

Рис. 53.—Маврикіева пальма.

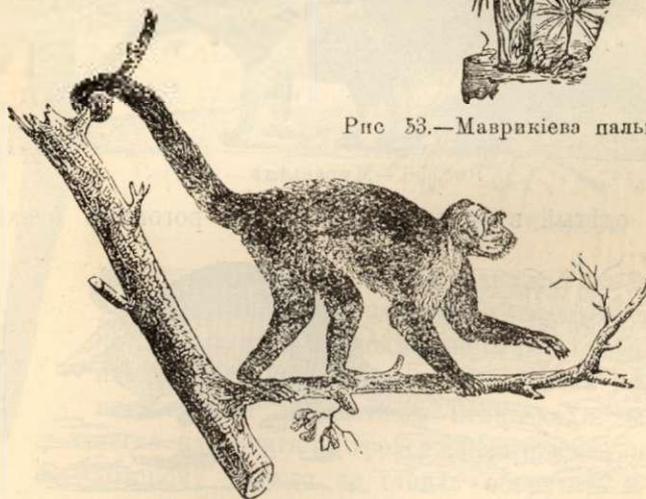

Рис. 54.—Цѣпкохвостая обезьяна

выркаются и фокусничаютъ на деревьяхъ въ то время, какъ тутъ же, гдѣ-нибудь рядомъ, сонливый *лѣнивецъ* только и

дѣлаетъ, что виситъ весь день на деревѣ, уцѣпившись по-

Рис. 55.—Лѣнинецъ.

крѣпче своими лапами за вѣтку, и спитъ сномъ праведника; онъ—не охотникъ бодрствовать, и двигается только тогда, когда нужно перебраться съ одной, объѣденной имъ, вѣтки на другую. Долгорылый муравьѣдъ сидитъ подлѣ муравьиного гнѣзда, запустивши въ него свой длинный и липкій языкъ, и ждетъ, когда наберется достаточное количество муравьевъ, чтобы можно было всласть ими полако-

миться; одѣтый въ прочную броню изъ роговыхъ бляхъ,

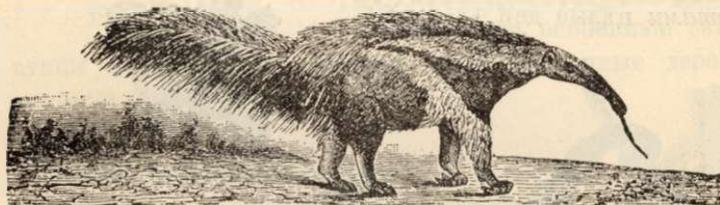

Рис. 56.—Муравьѣдъ

миться; одѣтый въ прочную броню изъ роговыхъ бляхъ,

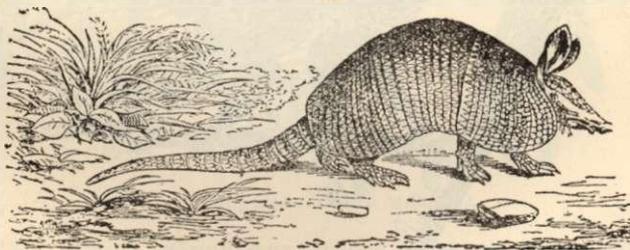

Рис. 57.—Броненосецъ.

броненосецъ лежитъ покойно возлѣ своей норы, свернув-

шись для безопасности въ клубокъ и подобравши подь себя свою голову, лапы и хвостъ. А кругомъ звучать голоса различныхъ птицъ. Тамъ, слышишь, стучить по дереву своимъ большимъ клювомъ разноцвѣтный попугай *ара*, здѣсь раздается звучное пѣніе золотистой *иволги*; въ одномъ мѣстѣ слышенъ рѣзкій, непріятный крикъ красной, какъ макъ, птицы, по имени *тунки*, а дальше разливается по лѣсу веселая пѣсенка, которую насвистываетъ птица - *флейтистъ*. Среди зелени и цвѣтовъ порхаютъ

Рис. 53.—Ара

59.—Колибри.

крошечные *колибри*, самыя маленькія изъ птицъ, украшенныя яркими перьями, которыя блестятъ на солнцѣ, какъ драгоценныя камни—изумрудъ, яхонтъ и рубинъ. И тамъ же, гдѣ въ воздухѣ носятся эти прелестныя птицы-мухи, можно легко наскочить на трехсаженнаго ужа—*удава*, которому ничего не стоитъ обкрутить и раздавить хорошаго теленка; тамъ нужно каждую минуту быть на сторожѣ, чтобы не попасть подь ядовитые зубы *шремучей змты*, отъ укушенія которой не минуешь смерти.

Та же жизнь кипит и на травянистыхъ лугахъ, гдѣ мѣстами виднѣются то болота, поросшія камышомъ, то чащи кустарниковъ, то одиноко стоящіе великаны изъ царства растеній. Между кустарниками чинно прохаживаетъ

Рис. 60. - Удавъ

ваеся американскій страусъ—*нанду*, крупная птица, хо я и меньше ростомъ, чѣмъ африканскій страусъ; а высоко надъ степью паритъ другая огромная птица, *кондоръ*.

Этотъ крылатый хищникъ Америки имѣетъ такія большія крылья, что отъ одного конца ихъ до другого можно

смѣло отмѣрить 5—6 аршинъ. Немудрено, что съ помощью богатырскихъ крыльевъ своихъ кондоръ подымается иногда на высоту семи и даже восьми верстъ надъ землею.

Сюда же, на равнины, приходятъ часто и четвероногіе хищники Америки, *ягуаръ* и *пума*. Вотъ передъ вами на рисунокѣ ягуаръ, который вцѣпился въ шею *тапира*; а тапиръ — самое крупное изъ дикихъ травоядныхъ животныхъ, встрѣчающихся въ жаркой полосѣ Америки.

На другомъ рисунокѣ изображена *пума*; ее иначе называютъ без-

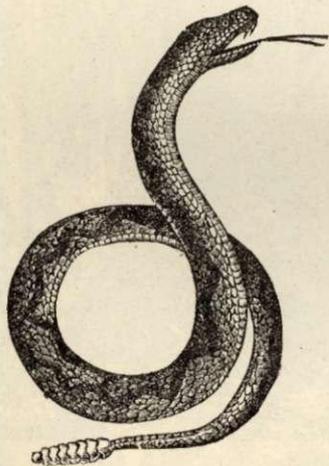

Рис. 61.—Гремучая змѣя.

Рис. 62.—Кондоръ
{(голова).

гивымъ львомъ. Не мѣшаетъ кстати замѣтить, что въ Африкѣ нѣтъ волковъ и медвѣдей, а въ Америкѣ нигдѣ нельзя найти ни настоящихъ косматыхъ львовъ, ни тигровъ: вмѣсто тигра—тутъ ягуаръ, а вмѣсто льва—пума. Любопытно и то, что въ жаркой полосѣ Америки, возлѣ рѣкъ, водится особенный крокодилъ, по имени *аллигаторъ*, такой же большой и такой же страшный, какъ и крокодилъ африканскій.

Таковы главнѣйшіе обитатели Америки и Африки.

Странное, однако, дѣло! И тѣ, и другіе живутъ въ жаркой полосѣ земли, и тѣ, и другіе пользуются одинаково хорошою пищею, всѣхъ ихъ грѣютъ одинаково яркіе лучи солнца. Отчего же обитатели Америки часто такъ сильно разнятся отъ обитателей Африки? Отчего въ каждой изъ этихъ частей свѣта попадаютъ свои собствен-

Рис. 63.—Ягуаръ.

ныя породы животныхъ и растеній? Вернемся снова къ рисунку 1-му. Между Америкой и Африкой лежитъ океанъ. Животныя и растенія Америки отдѣлены отъ животныхъ и растеній Африки безбрежною морской пучиной. Могли ли американцы (животныя и сѣмена растеній, конечно) перебраться въ Африку? Могли ли африканцы въ свою очередь выселиться въ Америку? Могло ли населеніе одной части свѣта (Африки) смѣшаться съ населеніемъ

другой части (Америки)? Разумѣется, нѣтъ. Слоны, если бы имъ стало очень тѣсно въ Африкѣ, если бы здѣсь не хватало для нихъ пищи, все же не могли бы очутиться въ Америкѣ. Точно такъ же не могли бы перебраться въ

Рис. 64.—Пума.

Америку другія афрѣкскія животныя, а въ Африку животныя американскія. Какъ бы американцамъ ни было круто въ родномъ краю, какъ бы ни мучили ихъ тутъ враги, голодъ и нужда, они должны были или остаться

у себя на родинѣ, или же переселиться въ такія страны, куда путь для нихъ былъ открытъ и свободенъ.

Отчего, спрашивается, въ Азіи встрѣчается много такихъ же животныхъ, какъ и въ Африкѣ? Оттого, что изъ Африки можно свободно перебраться въ Азію ¹⁾. Отчего на сѣверѣ Америки и Азіи встрѣчаются одни и тѣ же животныя—бѣлые медвѣди, моржи, тюлени и олени? Оттого, что Азія на сѣверѣ отдѣлена отъ Америки довольно узкою полоскою воды, которую легко могутъ переплыть и тюлени, и моржи; вода эта зимою покрывается льдомъ, а по льдинамъ, какъ по мосту, животныя холодныхъ странъ Америки могутъ легко перебраться въ Азію, и наоборотъ.

Почему, наконецъ, животныя, поселившіяся по одну сторону высокой горной цѣпи, очень часто не похожи на животныя, которыя устроились по другую сторону тѣхъ же горъ? Происходить это, надо полагать, потому, что многія животныя совсѣмъ не могутъ перебираться черезъ горы.

Въ Азіи есть очень высокія горы. Ихъ называютъ Гималаями. Вершины этихъ горъ покрыты круглый годъ снѣгомъ. И что жъ? Не только животныя, но и растенія по одну сторону Гималайскихъ горъ совсѣмъ не похожи на животныя и растенія, которыя находятся по другую сторону ихъ. Въ Индіи, *передъ Гималаями*,—густые лѣса изъ пальмъ и банановъ и вольныя степи съ сочною травой, а въ лѣсахъ и степныхъ равнинахъ—обезьяны, слоны, носороги, львы, попугаи, *павлины* съ раскидистыми хвостами изъ длинныхъ глазчатыхъ перьевъ, серебристые и

¹⁾ Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Африка соединялась съ Азіей (собственно съ Аравіей), теперь пробить широкій каналъ. Каналъ этотъ сдѣланъ недавно, лѣтъ 40 тому назадъ.

золотистые *фазаны*, *очковые зми*, отъ которыхъ ежегодно гибнетъ нѣсколько тысячъ людей, крокодилы, по имени *гавалы*, и многое множество другихъ животныхъ, замѣчательныхъ и по складу своему, и

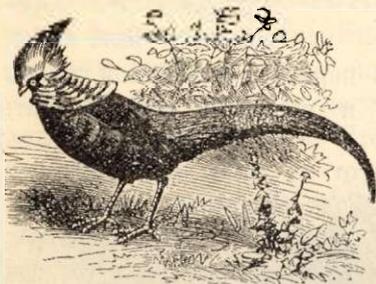

Рис. 65.—Фазанъ.

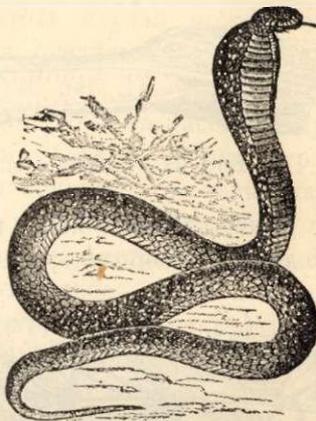

Рис. 66.—Очковая змѣя.

по нраву, и по образу жизни. Но все это, повторяю, въ Индіи, *передъ* Гималайскими горами, а *за ними*—въ Тибетъ и Монголіи—совсѣмъ ужъ другое: либо песчаная бесплодная равнина, либо степи; а живутъ среди этихъ песковъ и степей ящерицы и змѣи, да рыщеть голодный *тигръ* или стая шакаловъ, подползая къ какойнибудь падали, которую теребятъ грифъ, стервятникъ и черный воронъ, гость залетный. Изъ полезныхъ для людей животныхъ здѣсь встрѣчается двугорбый

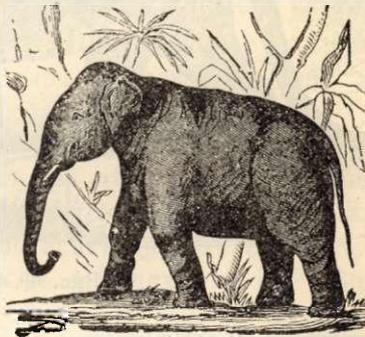

Рис. 67.—Азіатскій слонъ.

верблюдъ и лошадинохвостый буйволъ, якъ. (О нихъ го-

ворилось выше). Видите, какая большая разница! А все вѣдь потому, что Гималайскія горы не даютъ ходу мно-

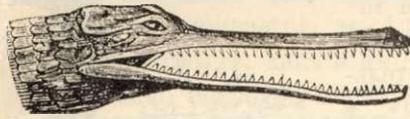

Рис. 68.—Голова гавіала.

гимъ животнымъ, которыя, пожалуй, не прочь были бы и перебраться куда нибудь подальше отъ насѣженныхъ ими мѣстъ.

Дѣло, кажется, ясно: гдѣ переходъ изъ одной страны въ другую свободенъ, тамъ и населеніе можетъ быть

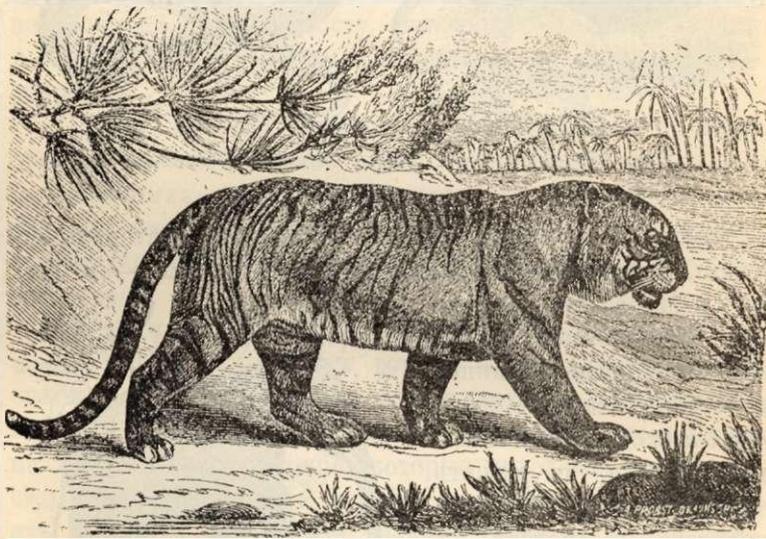

Рис. 69.—Тигръ.

сколько-нибудь схожее; а тамъ, гдѣ на пути переселенцевъ встактъ высокія горы; обширныя пустыри или большіе моря и океаны, тамъ, гдѣ переходъ труденъ или совсѣмъ невозможенъ, рѣдко встрѣчаются сходныя

породы живыхъ существъ; иногда же такихъ и вовсе не бываетъ.

Хорошимъ примѣромъ на этотъ случай можетъ служить Австралія. Она отрѣзана океанами и отъ Азіи, и отъ Африки, и отъ Америки (см. рис. 1). Что же, спрашивается, похоже населеніе Австраліи на населеніе другихъ частей свѣта? Очень мало. Она со своими странными растеніями и животными сбиваетъ съ толку даже ученаго, который рѣдко еще гдѣ можетъ встрѣтить что либо вполне схожее съ населеніемъ Австраліи. Возьмемъ хотя бы тамошніе лѣса. Что это такое — сразу и не разберешь: не то лѣсъ, не то паркъ, не то садъ для гулянья. Стоятъ высокія деревья — *эвкалипты* на почтенной дистанціи другъ отъ друга, точно кто нарочно разсадилъ ихъ по плану и порядку, такъ что и тѣни настоящей въ этомъ лѣсу не сыщешь нигдѣ; а дальше за диковиннымъ лѣсомъ изъ эвкалиптовъ, тянется широкая полоса высокихъ кустарниковъ — это ужъ совсѣмъ непроходимая чаща: кусты сидятъ тѣсно, сплелись вѣтвями, перепутались стеблями, слились листвою въ одну громадную зеленую шапку, такъ что ни человѣку, ни звѣрю нѣтъ почти проходу. Гдѣ въ другомъ мѣстѣ найдешь что-либо такое же?

Нѣтъ тутъ не только львовъ, слоновъ, тигровъ, медвѣдей и волковъ настоящихъ, но нѣтъ также и оленей, дикихъ козъ, зайцевъ, кроликовъ, бѣлокъ и другихъ животныхъ, которыя водятся во всѣхъ другихъ странахъ.

Кто же, однако, живетъ въ здѣшнихъ лѣсахъ? Вотъ одно изъ самыхъ обыкновенныхъ и самыхъ крупныхъ животныхъ Австраліи (см. рис. 71). Это — *кенуру*. Маленькая голова, короткія переднія ноги и очень длинныя заднія, длинный, толстый хвостъ, а у самокъ кромѣ того *на брюхѣ мѣшокъ* — вотъ и все, что бросается

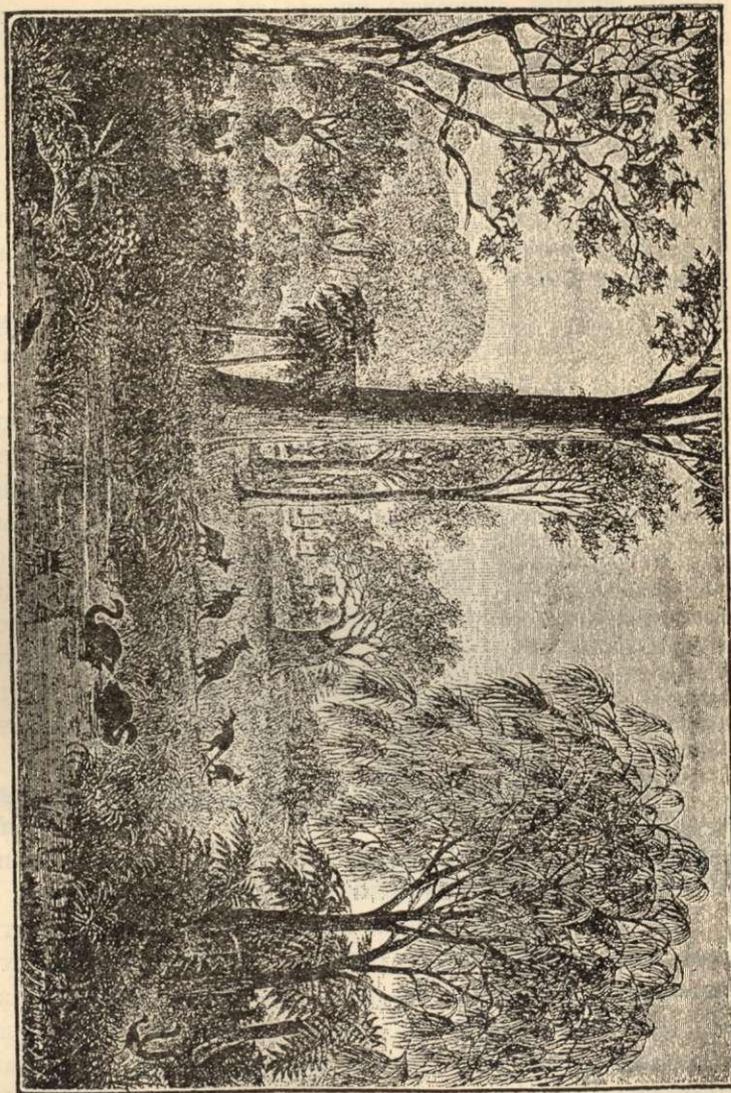

Рис. 70.—Видъ въ Австрали.

сразу въ глаза, когда смотришь на кенгуру. Ходить на четверенькахъ, какъ это дѣлаютъ всѣ другія четверногія, кенгуру не можетъ; но зато онъ прекрасно прыгаетъ, дѣлая иногда скачки въ 3—4 сажени. Когда у самки рождается дѣтенышъ, она прячетъ его въ сумку, которая находится у нея на брюхѣ, и таскаетъ младенца своего всюду съ собою, пока онъ не подрастетъ. Тутъ же, сидя въ сумкѣ, малышъ питается молокомъ матери. Большая

Рис. 71.—Кенгуру.

часть млекопитающихъ Австраліи, точно такъ же, какъ и кенгуру, называются *сумчатыми*, потому что самки этихъ животныхъ имѣютъ сумки,

Рис. 72.—Утконосъ.

въ которыхъ онѣ носятъ своихъ дѣтенышей. Не менѣе любопытны и другія млекопитающія Австраліи, извѣстныя подъ именемъ *птицевѣрей*. Одинъ изъ птицевѣрей, *утконосъ*, покрытъ шерстью, надѣленъ утинымъ клювомъ и перепончатыми, какъ у гуся, лапами; *ехидна*, другое животное изъ породы птицевѣрей, одѣта иглами,

Рис. 73.—Ехидна.

какъ ежъ, не имѣеть зубовъ, какъ любая птица, и къ тому же морда ея вытянута въ длинный птичій клювъ. Прибавлю еще вотъ что: самки утконоса и ехидны несутъ яйца, точно птицы, а вылупившихся изъ яицъ дѣтенышей выкармливаютъ выдѣленіемъ особыхъ железъ, находящихся у нихъ на брюхѣ—совершенно такъ же, какъ на примѣръ, корова или лошадь кормятъ своихъ малышей молокомъ.

Не похожи звѣри Австраліи на звѣрей другихъ странъ; не похожи и многія птицы здѣшнихъ мѣстъ на тѣхъ

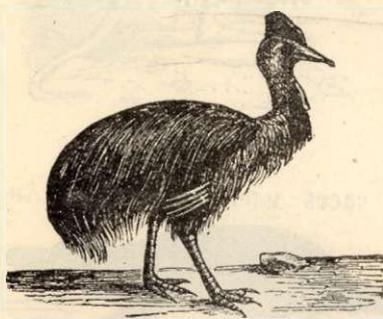

Рис. 74.—Казуарь.

птицъ, которыя живутъ въ лѣсахъ Азіи, Африки и Америки. Самая большая австралійская птица, *казуарь*, меньше страусовъ Азіи и Америки. Казуарь летать не можетъ, потому что крыльевъ не имѣеть, и покрытъ какими-то особенными перьями: это скорѣе толстые, жесткіе волосы, чѣмъ перья. *Голуби* въ

Австраліи *зеленые*, а *лебеди*—*черные*; тутъ очень много попугаевъ, которые живутъ не въ одиночку, а большою дружною компаніею. Между птицами этой части свѣта однѣ очень красивы, другія берутъ не красотой, а голосомъ своимъ: кто мяукаетъ по-кошачьи, кто пищить, какъ плаксивый ребенокъ, кто трещитъ залихватски, какъ самодѣльная трещотка, кто заливается звонко не то бубенчикомъ, не то колокольчикомъ.

Все это довольно странно и мало похоже на то, что встрѣчается въ другихъ частяхъ свѣта. Австралія поистинѣ диковинный уголокъ на земномъ шарѣ.

VI.

Разсмотримъ подробнѣе нѣкоторыя изъ замѣчательныхъ растений жаркой полосы земного шара.

Въ Африкѣ растетъ дерево—баобабъ. Это—громаднѣйшее изъ растущихъ на землѣ деревьевъ, и славится оно не столько вышиною своею, сколько толщиною. Старый

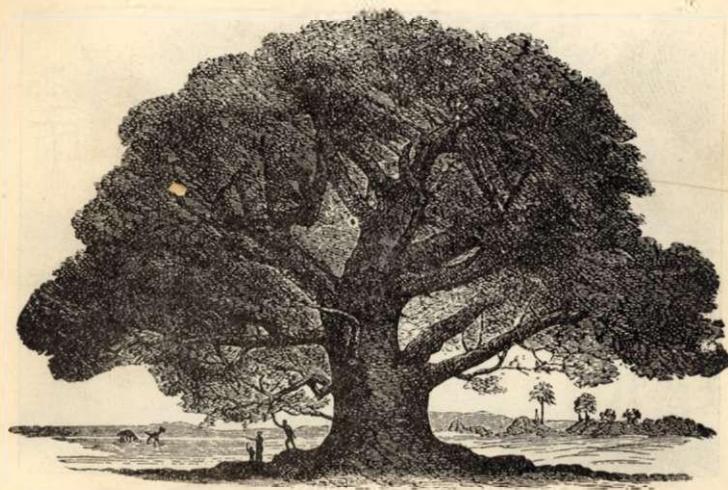

Рис. 75.—Баобабъ.

баобабъ бываетъ настолько толстъ, что его съ трудомъ могутъ обхватить человекъ 12—15. Понятно, что такому великану нуженъ просторъ, и потому баобабы растутъ большею частью въ одиночку среди открытыхъ полянъ. Каждая вѣтвь его—все одно, что хорошій толстый дубъ, растущій въ нашихъ краяхъ. Листва у баобаба густая, даетъ большую тѣнь. Все дерево со всѣми своими вѣтвями похоже на громаднѣйшій зеленый шатеръ. Подъ та-

кимъ шатромъ могутъ помѣститься сотни людей и животныхъ. Подъ старость въ стволѣ баобаба образуется большущее дупло, и часто неприютный дикарь Африки располагается со всѣмъ своимъ семействомъ и домашнимъ скарбомъ въ дуплѣ стараго баобаба. Баобабы приносятъ плоды, похожіе по виду на дыню, но не важные на вкусъ. Плоды эти охотно ѣдятъ обезьяны, которыя часто поселяются

Рис. 76.—Индійская смоковница.

большими обществами среди тѣнистыхъ вѣтвей баобаба. Живутъ баобабы очень долго. Есть между ними такіе, которымъ можно смѣло дать двѣ, а то и три тысячи лѣтъ! У такихъ почтенныхъ стариковъ дупло очень велико: въ немъ можетъ помѣститься добрый десятокъ людей.

Между растеніями-великанами столь же замѣчательно еще другое дерево—*индійская смоковница*. Эта смоковница растетъ въ жаркой полосѣ Азіи, въ Индіи; отсюда—и названіе ея. Всѣ мы привыкли думать, что корни каж-

даго растенія сидятъ въ землѣ; а между тѣмъ индійская смоковница—одно изъ такихъ рѣдкихъ растеній, у которыхъ, кромѣ корней, лежащихъ въ землѣ, есть еще *воздушные корни*. Посмотрите на рисунокъ, и вы увидите какіе-то странные столбы, которые со всѣхъ сторонъ подпираютъ могучія вѣтви смоковницы. Это очень важно для смоковницы; громадная раскидистая шапка ея слишкомъ тяжела, и самое лучшее—поддерживать ее подпорками. Что это за подпорки? Да это и есть воздушные корни смоковницы; образуются они такъ: на толстыхъ вѣтвяхъ жора мѣстами приподнимается, точно ее изнутри что-то выпираетъ, а затѣмъ трескается; изъ трещины выступаетъ корешокъ, который растетъ внизъ, становится все толще и толще, а затѣмъ, дотянувшись до земли, уходитъ въ почву.

Такихъ воздушныхъ корней бываетъ иной разъ очень много, смотря по дереву. Есть такія громадныя смоковницы, у которыхъ насчитываютъ до тысячи подпорокъ! Не удивительно, что слонъ, стоящій подъ такой смоковницей, кажется такимъ же ничтожнымъ, какъ какой-нибудь заяцъ, прикурнувшій у толстаго ствола столѣтняго дуба.

И баобабъ, и смоковница приносятъ человѣку немалую пользу. Жители Африки сушатъ кору и листья баобаба, затѣмъ растираютъ ихъ въ порошокъ и пьютъ съ водой, какъ лѣкарство отъ лихорадки. Жители же Индіи ѣдятъ плоды смоковницы, которые у насъ извѣстны подъ названіемъ инжпра и винныхъ ягодъ.

Среди растеній жаркихъ странъ особенно красивы *пальмы*. Въ нашихъ краяхъ пальмы не могутъ расти на открытомъ воздухѣ; поэтому ихъ держатъ въ теплицахъ или въ большихъ барскихъ домахъ, гдѣ ими украшаютъ комнаты. Хорошія, большія пальмы цѣнятся у насъ очень дорого — нѣсколько сотъ рублей—и требуютъ умѣлаго

ухода. Нечего и говорить, что самыя большія изъ пальмъ, какія можно встрѣтить въ нашихъ краяхъ, ничего не стоятъ въ сравненіи съ тѣми пальмами, которыя растутъ у себя на родинѣ, на вольномъ просторѣ природы, среди родныхъ равнинъ и лѣсовъ.

Много всякихъ породъ пальмъ встрѣчается въ жаркихъ странахъ Африки, Америки и Азіи, но изъ всѣхъ этихъ породъ особенно интересны *финиковая и кокосовая пальмы*. О нихъ-то я и скажу сейчасъ нѣсколько словъ.

На сѣверѣ Африки тянется узкою, но длинною полосю благодатный край, который мѣстные жители окрестили именемъ Беледъ-эль-джеридъ. Это — страна финиковой пальмы. Здѣсь ихъ цѣлыя рощи, за которыми очень усердно ухаживаютъ мѣстные жители, такъ какъ пальмы эти кормятъ ихъ совершенно такъ же, какъ кормятъ насъ наши хлѣбныя поля. Финиковая пальма встрѣчается и въ великой африканской пустынѣ — Сахарѣ. Зноя она не боится напротивъ, онъ ей нуженъ; поэтому вездѣ, даже на самой скудной песчаной почвѣ африканскихъ равнинъ, вездѣ, гдѣ только есть родникъ, финиковая пальма чувствуетъ себя отлично, растетъ и даетъ обильный сборъ плодовъ — финиковъ. Это стройное, красивое дерево не имѣетъ вовсе вѣтвей. Стволъ его ровень и гладокъ; высотой онъ бываетъ отъ 5 до 10 сажень и оканчивается на верхушкѣ густою шапкою изъ листьевъ. Каждый листъ похожъ на громадное зеленое перо, которое имѣетъ въ длину иногда цѣлыхъ двѣ сажени. Сейчасъ же подъ листьями висятъ большія грозди плодовъ — финиковъ. Этими-то финиками главнымъ образомъ и питаются кочевники великой африканской пустыни. Какъ свѣжіе, только что сорванные съ дерева, такъ и высушенные, финики не только вкусны, но и питательны. Сушеные финики толкутъ и готовятъ изъ нихъ муку;

кромѣ того, они идутъ на приготовленіе вкуснаго напитка, похожаго на вино; а когда вино это скисаетъ, то изъ него получается уксусъ, который также нуженъ въ домашнемъ обиходѣ. Стволъ и листья финиковой пальмы также пуска-

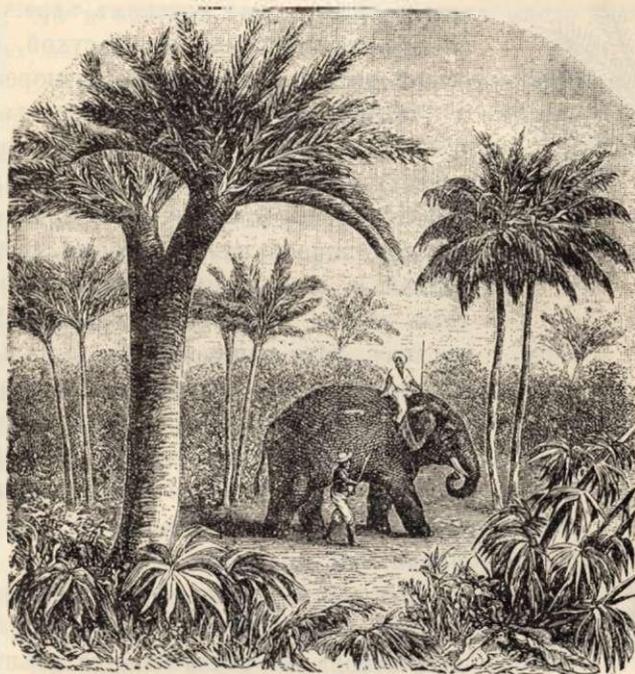

Рис. 77. — Пальмы. Слева — саговая пальма; справа — финиковая.

ются въ дѣло у жителей Африки: листъ расщепляютъ, и изъ узкихъ полосъ его плетутъ корзины, мѣшки, коврики, покрывки для палатокъ и другія вещи, а стволъ идетъ на разныя постройки.

Финиковая пальма, кромѣ Африки, встрѣчается еще и въ Азіи.

Дорого цѣнить африканецъ свою финиковую пальму; такъ же цѣнятъ и берегутъ *кокосовую пальму* жители прибрежныхъ странъ и острововъ, лежащихъ въ жаркой полосѣ земного шара. Въ Азїи, въ Африкѣ и въ Южной

Рис. 78.—Кокосовая пальма.

Америкѣ кокосовая пальма лучше всего растеть на морскомъ берегу: ей нуженъ знойный, но не сухой, а сырой воздухъ; у береговъ же морей и океановъ въ воздухѣ всегда достаточно влаги. Стволъ кокосовой пальмы растеть прямо, поднимаясь иногда на высоту въ 15 саженьей. У нея, какъ и у финиковой пальмы, также нѣтъ вѣтвей, а есть лишь большіе перистые листья, собранные на верхушкѣ въ кучу. Зато плоды кокосовой пальмы совершенно не похожи на финики. На ней висятъ пучками громадные орѣхи величиною съ молодой кочанъ капусты. *Кокосовые орѣхи* привозятся и въ наши края, да только продаются дорого.

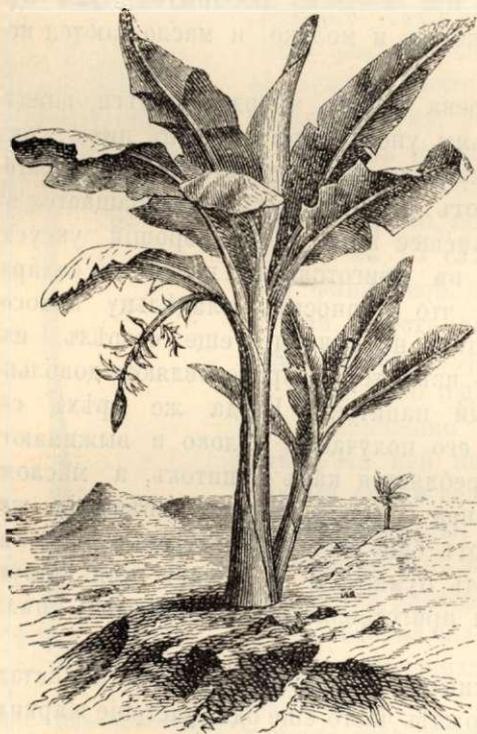
Кокосовая пальма—истинная кормилица живущихъ вблизи ея людей. Изъ ствола ея складываются стѣны домовъ; тотъ же стволъ, распиленный на доски и отдѣльные чурбаки, идетъ на постройку различной домашней утвари: изъ нихъ дѣлаются столы, стулья, скамейки, ящики и разныя другія вещи. Листьями этой пальмы кроютъ крыши домовъ; изъ нихъ же дѣлаютъ зонты, шиваютъ паруса, плетутъ корзины и сундуки. Размочаленные листья даютъ крѣпкія, длинныя волокна; изъ толстыхъ волоконъ вьютъ веревки,

плетутъ коврики и рѣшета, а изъ тонкихъ ткнутъ матерію для одежды. Твердая скорлупа орѣховъ тоже не пропадаетъ даромъ: изъ нея дѣлаютъ посуду, кувшины и чашки, въ которыхъ сохраняются кушанья, вода, вино, уксусъ, молоко и масло. Но что особенно любопытно, такъ это то, что и вино, и уксусъ, и молоко, и масло даются все тою же пальмою.

Срѣзавши съ дерева свѣжіе, молодые побѣги, владѣлецъ кокосовой пальмы употребляетъ ихъ въ пищу; онъ дѣлаетъ на стволѣ надрѣзъ, изъ котораго обильно вытекаетъ сокъ; сокъ этотъ легко бродитъ и превращается въ отличное вино. а скисшее вино даетъ хорошій уксусъ; тотъ же сокъ идетъ на приготовленіе водки и сахара. Посмотримъ теперь, что приносить владѣльцу кокосовой орѣхъ. Пока орѣхъ не совсѣмъ еще созрѣлъ, изъ него получаютъ сокъ, изъ котораго готовятъ довольно пріятный кисловатый напитокъ. Когда же орѣхъ созрѣлъ, то изъ ядра его получаютъ молоко и выжимаютъ масло; молоко употребляется какъ напитокъ, а масломъ приправляютъ кушанья и жгутъ его для освѣщенія жилищъ. Наконецъ, вотъ еще что: изъ листьевъ кокосовой пальмы можно дѣлать бумагу, и на бумагѣ этой пишутъ чернилами, которыя готовятся изъ опилокъ пальмоваго ствола.

Въ нашихъ теплицахъ, а также въ большихъ комнатахъ барскихъ домовъ держатъ часто еще одно растеніе жаркихъ странъ. Оно называется *бананомъ*. Это уже не дерево, а громадное травянистое однолѣтнее растеніе. Говорю однолѣтнее, потому что у себя на родинѣ живетъ оно не больше года: выйдетъ изъ сѣмени, разрастется, выгонитъ цвѣточный стебель, завяжетъ плоды съ сѣменами, а когда плоды созрѣютъ, сгниетъ или высохнетъ, какъ и всякая трава. Бананъ—очень крупное травянистое растеніе, и

особенно поражаютъ своею величиною его большіе, широкіе листья, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ около сажени въ длину. На восьмомъ мѣсяцѣ жизни на стеблѣ банана образуется колосъ, а въ колосѣ штукъ 200 пло-

ис. 79. — Бананъ.

довъ, очень похожихъ съ виду на огурцы. Сначала плоды бываютъ зеленые; когда же созреваютъ, то желтѣютъ. Тогда колосъ срѣзаютъ и бананы можно ѣсть. Они очень вкусны и душисты. Ъдятъ ихъ, впрочемъ, и недозрѣлыми, только въ такомъ случаѣ ихъ сначала жарятъ на маслѣ или отвариваютъ въ кипяткѣ.

У насъ плоды банановъ употребляются какъ лакомство, а тамъ, гдѣ бананы растутъ на открытомъ воздухѣ, плоды ихъ сушатъ

и затѣмъ смалываютъ въ муку, которая очень цѣнится жителями жаркихъ странъ. Оттого-то они и ухаживаютъ за бананами такъ усердно; впрочемъ, уходъ за ними куда легче, чѣмъ уходъ за нашимъ зерновымъ хлѣбомъ.

Еще меньше хлопотъ доставляетъ своимъ хозяевамъ *хлѣбное дерево*, которое также любитъ прибрежныя полосы жаркихъ странъ.

Вотъ-то благодатная страна, гдѣ водятся такія деревья, неправда-ли? Однако никто изъ васъ, конечно, не подумаетъ, что на хлѣбномъ деревѣ растутъ печеные калачи и баранки. Почему же оно называется хлѣбнымъ?

Хлѣбное дерево не высоко ростомъ, но покрыто густыми вѣтвями. На вѣтвяхъ висятъ плоды съ толстой кожурой: каждый плодъ величиною съ кокосовый орѣхъ и вѣситъ фунта 2 или 3. Сырымъ его ѣсть нельзя; если же содрать съ него кожуру и испечь его на горячихъ угольяхъ, то онъ становится съдобнымъ и вкусомъ похожъ на пшеничный

Рис. 80.—Хлѣбное дерево.

хлѣбъ. Отсюда происходитъ названіе «хлѣбное дерево».

Дикари тѣхъ мѣстъ, гдѣ растутъ хлѣбныя деревья, дѣлаютъ изъ плодовъ ихъ лепешки, которыя и служатъ имъ вмѣсто хлѣба. Обыкновенно они собираютъ множество такихъ плодовъ и, сваливши ихъ въ глубокую яму, прикрываютъ листьями. Нѣсколько времени спустя, плоды превращаются въ какое-то мѣсиво, очень похожее на квашеное тѣсто. Дикари вынимаютъ изъ ямы куски такого тѣста и дѣлаютъ изъ него лепешки, которыя пекутъ на огнѣ.

Любопытно послушать, какое преданіе сложилось у дикарей про хлѣбное дерево. «Въ глубокой древности, во время страшнаго голода, отецъ одного большого семейства привелъ дѣтей своихъ на высокую гору и сказалъ имъ: «по хороните меня на этомъ мѣстѣ, а завтра вернитесь и возьмите меня отсюда». Дѣти исполнили волю отца. Вернувшись на другой день, они увидѣли, что тѣло ихъ отца пре-

Рис. 81.—Древовидный папоротникъ.

вратилось въ огромное дерево: ноги удлинлись и превратились въ корни, туловище въ стволъ, руки — въ вѣтви, а пальцы — въ листья. Лысая же голова его замѣнилась сочнымъ и питательнымъ плодомъ»...

Между растеніями Австраліи попадаетъ много папоротниковъ. Эти *папоротники* хотя и похожи листьями на нашъ травя-

нистый папоротникъ, но ростомъ они высоки, поднимаются иногда саженой на пять и живутъ по многу лѣтъ. Древовидный австралійскій папоротникъ со своими большими перистыми листьями очень похожъ на пальму. Онъ никогда не цвѣтетъ, какъ не цвѣтутъ и тѣ травянистые папоротники, которые растутъ въ нашихъ краяхъ; и это одна лишь выдумка, будто въ ночь подъ Ивана Купала люди находили цвѣты папоротниковъ. На нижней сторонѣ листьевъ взрослога папоротника сидятъ рядышкомъ небольшіе бурые кружечки, точно маленькія пуговки: это — мѣшочки, въ которыхъ заключены сотни малень-

ЕИХЪ СЪМЯНЪ, *образовавшихся безъ цвѣтовъ*; изъ такихъ сѣмянъ въ послѣдствіи вырастаютъ молодыя растенія. Такъ

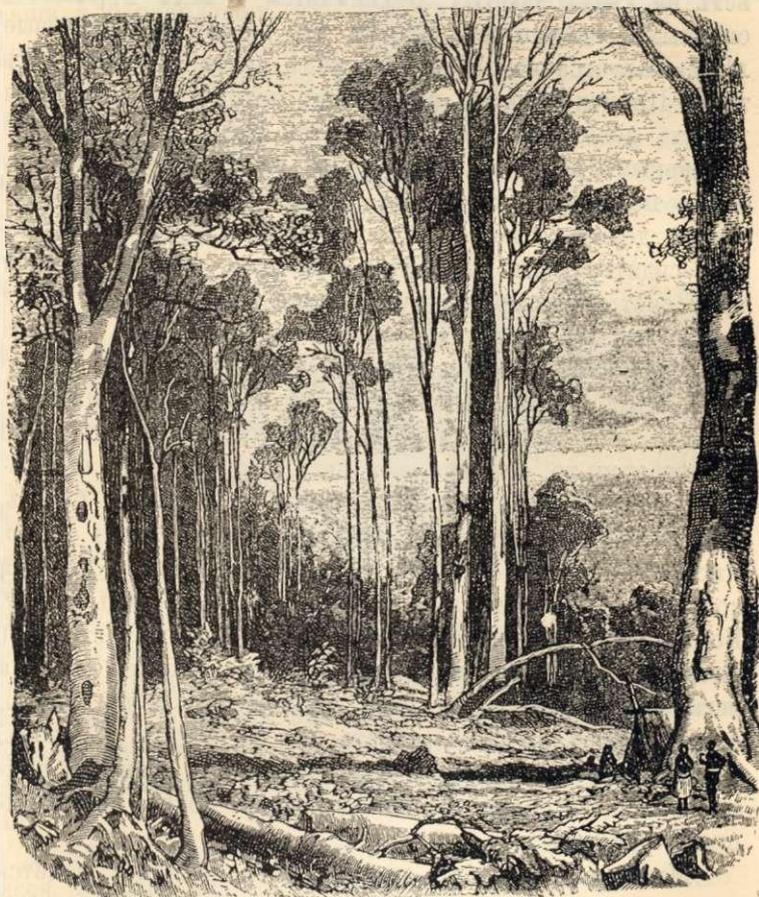

Рис. 82.—Эвкалиптовый лѣсъ

размножаются наши травянистые папоротники, такъ же размножаются и древовидные папоротники Австраліи.

Въ Австраліи водятся еще *эвкалипты*. По высотѣ они—настоящіе богатыри: 40, 50 и даже 60 сажень— вотъ на какую высоту поднимается стволъ хорошихъ, сильныхъ эвкалиптовъ. Всякій, кто видалъ эвкалиптовые лѣса, жалуется на то, что въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ тѣни. Происходитъ это, во-первыхъ, потому, что эвкалипты растутъ довольно далеко другъ отъ друга, а во-вторыхъ, и главнѣйшымъ образомъ, оттого, что листья ихъ сидятъ совсѣмъ не такъ, какъ листья нашихъ деревьевъ. У насъ листья держатся на вѣтвяхъ *плашмя*; у эвкалиптовъ же они сидятъ, какъ говорится, *ребромъ*: одинъ боковой край смотритъ вверхъ, другой внизъ. Понятно, что при такомъ положеніи листья совсѣмъ не затѣняютъ солнца и пропускаютъ мимо себя его лучи. Это очень удобно для самихъ эвкалиптовъ: листъ, на который не падаютъ прямые лучи солнца, плохо нагрѣвается, а если онъ плохо нагрѣвается, то, значить, изъ него мало уходитъ въ воздухъ влаги; влагу же эвкалиптамъ приходится беречь, потому что въ австралійской почвѣ воды очень мало. Листья эвкалипта покрыты къ тому же толстой, твердой кожицей, которая также задерживаетъ въ нихъ влагу. Корни этихъ деревьевъ большіе и пробираются въ глубь почвы: и это не дурно, потому что съ такими корнями легко вытягивать соки изъ глубокихъ слоевъ почвы, откуда другія растенія забрать ихъ не могутъ. Словомъ, и листьями, и корнями своими эвкалиптъ отлично приоровился къ сухой, малоплодородной почвѣ австралійскихъ равнинъ.

Много еще всякихъ любопытныхъ растеній водится въ жаркихъ странахъ земли, но долго было бы рассказывать о нихъ подробно. А сколько пользы приносятъ человѣку всѣ такія растенія! *Кофейное дерево* даетъ ягоды, похожія съ виду на вишни, а въ каждой ягодѣ

находится по два большихъ зерна; зерна эти вынимаютъ изъ ягодъ, сушатъ и шелушатъ, а затѣмъ, изжаривши и перемоловши ихъ, варятъ черный кофе—очень пріятный горячій напитокъ, хорошо извѣстный всякому.

Листья *чайнаго куста* идутъ на приготовленіе чая; *мускатное дерево* приноситъ душистые мускатные орѣхи, идущіе въ пищу, какъ приправа; *гвоздичное дерево* даетъ пахучую гвоздику; дерево *индиго* даетъ сокъ, изъ котораго готовится синяя, кубовая краска; изъ *каучуковаго дерева* добывается

смола, изъ которой дѣлается резина, а изъ резины уже готовятъ различныя вещи: галоши, непромокаемые плащи, мѣшки, трубки, мячи и др. *Саговая пальма* (см. рис. 77) даетъ особенное вещество, которое по-

Рис. 83.—Сборъ хлопка.

хоже на крахмалъ и идетъ въ пищу подъ именемъ крупы саго. Большую пользу приносятъ людямъ также *дерево хинное*; изъ его коры готовятъ горькое лѣкарство, которое, навѣрное, приходилось принимать каждому изъ васъ.

Изъ чего дѣлается коленкоръ, ситець, батистъ, бязь, кисей, бумазея и т. п.? Изъ *хлопка*, который лучше всего растетъ въ жаркихъ странахъ. Сколько народу занято на плантаціяхъ, гдѣ возвращается хлопокъ! Сколько рукъ только и дѣлаютъ, что очищаютъ, сортируютъ хлопокъ и крутятъ изъ него нитки! Сколько миллионъ рабочихъ

приготавливаютъ изъ хлопка всевозможныя ткани—и дешевыя, и дорогія, и бѣлыя, и крашенныя, и одноцвѣтныя, и узорчатыя! Въ одной Англійи около трехъ тысячъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, въ которыхъ поставлено нѣсколько десятковъ тысячъ ткацкихъ, прядильныхъ и ситцепечатныхъ машинъ и работаетъ нѣсколько миллионъ рабочихъ! Немудрено, что здѣсь каждый годъ готовится бумажныхъ тканей на 700—800 миллионъ рублей. И все это даетъ растеніе, извѣстное подъ именемъ *хлопчатника*. Хлопчатникъ растетъ и у насъ на Кавказѣ, напр., въ Эриванской губерніи.

Послѣ того, какъ низенькій вѣтвистый кустъ хлопчатника отцвѣтетъ, на вѣтвяхъ его, покрытыхъ довольно большими лапчатыми листьями, остается много плодовъ. Плоды эти похожи на небольшія коробочки и набиты плотно бѣлыми, какъ снѣгъ, волоконцами, которыя окружаютъ заключенныя въ коробкахъ сѣмена.

Какъ только коробочки созрѣваютъ и трескаются, изъ нихъ вылѣзаютъ бѣлыя хлопья *ваты*. Рабочіе тогда немедленно срываютъ коробочки: иначе не высушенный еще хлопокъ можетъ потемнѣть на солнцѣ, а вѣтеръ разбросаетъ во всѣ стороны свалившіеся съ растенія плоды. Затѣмъ вату отдѣляютъ отъ сѣмянъ, сваливаютъ хлопья въ тюки и отправляютъ на фабрики для выдѣлки различныхъ тканей.

У многихъ растеній сочный стебель сладковатъ на вкусъ. Но больше всего сахару содержатъ стебли одного растенія, которое похоже съ виду на нашъ камышь. Растеніе это называется *сахарнымъ тростникомъ*.

Лѣтъ 30—40 тому назадъ сахаръ у насъ въ Россіи цѣнился очень дорого. Тогда не умѣли еще готовить его изъ свекловицы, и потому привозился сахаръ къ намъ изъ дальнихъ странъ, гдѣ его добывали изъ стеблей са-

харнаго тростника; сахарный же тростникъ растетъ только въ странахъ жаркихъ, на жирной и влажной почвѣ, и требуетъ хорошаго ухода. Все это стоило прежде большихъ денегъ. Теперь сахаръ сталъ куда дешевле, и произошло это не только потому, что люди стали дѣлать сахаръ изъ свекловицы, но и потому, что въ Индіи и Америкѣ англичане развели много сахарнаго тростника, научились за нимъ хорошо ухаживать и узнали, какъ проще, легче и прибыльнѣе добывать изъ него сахаръ.

Въ жаркойполосѣ, подъ открытымъ знойнымъ небомъ Америки и Индіи, сахарный тростникъ растетъ прекрасно. Узловатые, сперва зеленые, а потомъ золотисто-желтые стебли его имѣютъ въ высоту футовъ 10—15. Стебли одѣты длинными узкими листьями, а на верхушкахъ стеблей торчатъ бѣлыя, пушистыя, точно ковыль, метелки; это—колосья съ сѣменами; но не въ нихъ сила, такъ какъ сѣмена нужны лишь для новаго посѣва. Сладкій сокъ заключается въ самихъ стебляхъ: изъ него-то и получается сахаръ.

Зрѣлый тростникъ срѣзаютъ и свозятъ въ склады, гдѣ его рѣжутъ и выжимаютъ; жмыхи идутъ на топливо, а

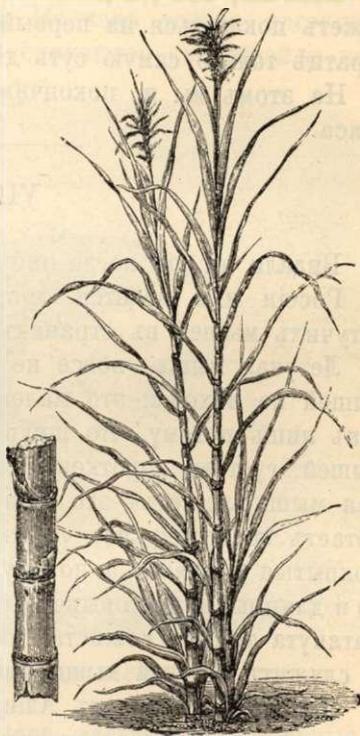

Рис. 84.—Сахарный тростникъ.

сокъ кипятятъ въ котлахъ. очищаютъ, а потомъ охлаждають. Застывши, онъ выдѣляетъ изъ себя мелкій сахарный песокъ.

Конечно, все это дѣлается не такъ просто, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ, и я рассказалъ вкратцѣ только самую суть дѣла.

На этомъ мы и покончимъ съ растеніями жаркаго пояса.

VII.

Видали ли вы когда-нибудь летучую мышь? У насъ въ Россіи ихъ водится достаточно; но особенно много летучихъ мышей въ странахъ жаркихъ.

Летучая мышь—вовсе не мышь и на обыкновенныхъ мышей не похожа: это маленькое животное называютъ такъ лишь потому, что шкурка его покрыта, какъ и у мышей, густою, короткою шерстью. А вотъ, что летучая мышь летаетъ—это всякому хорошо извѣстно, и летаетъ не потому, что у нея, какъ у птицъ есть крылья, покрытыя перьями, а потому, что между задними ногами ея и длинными растопыренными пальцами переднихъ ногъ натянута тонкая кожистая перепонка; эта-то перепонка и служитъ летучей мыши вмѣсто крыльевъ.

Въ жаркихъ краяхъ Азіи, Африки и Австраліи, кромѣ различныхъ породъ летучихъ мышей, водятся еще *летающія собаки*. Разумѣется, это не настоящія собаки летаютъ по воздуху подобно птицамъ, а довольно крупныя четвероногія животныя, которыя покрыты шерстью, похожи мордой на собаку и имѣютъ такія же перепонки для летанія, какъ и летучія мыши. Для насъ съ вами крылатая собака—очень диковинное животное, зато въ лѣсахъ Индіи или Австраліи такихъ собакъ можно встрѣтить очень часто. Днемъ онѣ обыкновенно отдыхаютъ на вѣтвяхъ де-

ревьевъ, свѣсившись головою внизъ и укутавшись покрѣпче, точно въ плащи, въ свои широкія кожистыя крылья; дѣтеныши при этомъ держатся на тѣлѣ матери, присосавшись къ ея груди. Но какъ только наступаютъ сумерки, летающія собаки снимаются съ вѣтвей и начи-

Рис. 85.—Летающія собаки.

наютъ юрко и безшумно, какъ летучія мыши, шнырять промежъ деревьевъ, точно крылатые призраки.

Про нихъ рассказываютъ всякія басни. Одни увѣряютъ, будто летающія собаки нападаютъ на людей въ то время, когда тѣ спятъ, и высасываютъ ихъ кровь прямо изъ сердца; другіе считаютъ ихъ зловредными чудовищами, которыхъ дьяволъ создалъ себѣ на подмогу; третьи думаютъ, что это скитаются по землѣ души грѣшниковъ въ образѣ отвратительныхъ крылатыхъ созданий, которыя ку-

саютъ невинныхъ людей и дѣлаютъ ихъ такимъ образомъ проклятыми. Но все это—сущій вздоръ и нелѣпая выдумка. Летяющія собаки, какъ и летучія мыши,—очень безобидныя твари; людей онѣ вовсе не трогаютъ, крови не пьютъ, а ѣдятъ плоды съ различныхъ деревьевъ. Людямъ они могутъ досадить развѣ тѣмъ, что иногда нападаютъ на ихъ сады и истребляютъ много плодовъ; но

Рис. 86. Сумчатый медвѣдь.

вѣдь въ этомъ повинны и многія другія животныя; однако никто за это не считаетъ ихъ пороженіемъ дьявола.

Все въ той же жаркой Австраліи живетъ много различныхъ *сумчатыхъ животныхъ*. Между ними, кромѣ кенгуру, о которомъ я уже говорилъ раньше, особенно любопытны два звѣря: *сумчатый медвѣдь* и *сумчатый волкъ*. Первый только видомъ своимъ нѣсколько смахиваетъ на нашего Топтыгина, а второй какъ видомъ, такъ и правомъ своимъ недалеко ушелъ отъ сѣраго разбойника нашихъ странъ. Небольшого роста, но плотно сложенный, боль-

шеголовый, допухый, съ тупымъ и плоскимъ рыломъ, на которомъ видны небольшіе сонные глазки, съ толстыми ногами о пяти длинныхъ пальцахъ, безхвостый и косматый—таковъ съ виду австралійскій медвѣдь; права онъ тихаго и мирнаго, сонливъ, лѣнивъ, неповоротливъ и къ тому же глуповатъ: разозлить его очень трудно; ему и сердиться какъ будто лѣнь и неохота. Сидитъ онъ дѣлые дни гдѣ-нибудь на вѣткѣ густого дерева и ѣсть молодые листья или спитъ; по ночамъ иногда спускается на землю, гдѣ выкапываетъ корешки любимыхъ растений. Сумчатымъ его назвали потому, что у самки на брюхѣ есть кожистый мѣшокъ, изъ котораго перѣдко выглядываетъ морда спрятавшася тамъ дѣтеныша. Самки, повидимому, очень любятъ своихъ дѣтенышей и, пока они совсѣмъ малы и беспомощны, таскаютъ ихъ въ своей сумкѣ; когда же дѣтенышъ немного подрастетъ, то взбирается къ матери на спину, обхватываетъ ее лапами за шею и такимъ образомъ не покидаетъ своей кормилицы, пока не вырастетъ и не начнетъ жить самостоятельно.

Дикари Австраліи охотятся на сумчатаго медвѣдя изъ за его мягкаго, пушистаго мѣха и вкуснаго мяса. Охота эта совѣмъ не похожа на тѣ облавы, которыя охотники устраиваютъ на медвѣдей въ нашихъ краяхъ. Дикарь просто лѣзетъ на дерево и загоняетъ сидящаго тамъ медвѣдя на самую верхушку; а оттуда уже страхиваетъ его на землю, гдѣ другіе дикари заколачиваютъ его дубинками до смерти...

Не такъ-то легко бываетъ справиться австралійцамъ съ *сумчатымъ волкомъ*; это—созданіе хищное, злое и опасное. Съ виду сумчатый волкъ похожъ и на волка, и на собаку, поэтому онъ получилъ также и другое названіе—*мѣшикопесъ*, отъ словъ: песъ и мѣшокъ.

На югѣ къ Австраліи примыкаетъ большой островъ по

имени Тасманія: здѣсь-то и есть настоящая родина сумчатыхъ волковъ. Еще сто лѣтъ тому назадъ въ Австраліи водилось ихъ много; но вотъ пріѣхали сюда англичане, завели хозяйство, птичьи дворы и большія стада овецъ, а вмѣстѣ съ этимъ запаслись и хорошими ружьями, при помощи которыхъ истребили большую часть сумчатыхъ вол-

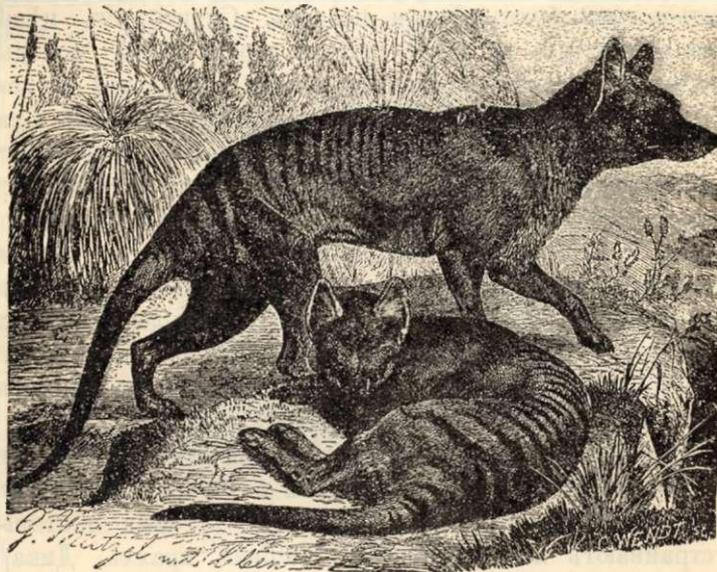

Рис. 87.—Мѣшкопесъ.

ковъ. Оставшіеся въ живыхъ, хищники переселились въ самые глухіе уголки Австраліи, куда человекъ еще не пробрался. Тутъ-то, среди темныхъ ущелій, проводитъ дни свои мѣшкопесъ и только ночью выходитъ изъ глухой норы своей на охоту. Днемъ большіе глаза его плохо видятъ; днемъ онъ неповоротливъ и нерѣшителенъ, а потому предпочитаетъ отдыхать въ своемъ логовищѣ. Когда же настаетъ темная ночь, сумчатый волкъ выбирается на сво-

боду и ведетъ себя, какъ настоящій разбойникъ: глаза его теперь отлично видятъ, онъ смѣлъ, ловокъ и силенъ. Въ пищу онъ употребляетъ мясо, а потому и нападаетъ на всякихъ животныхъ, даже такихъ крупныхъ, какъ кенгуру; тревожить онъ часто и утконоса, если не найдетъ добычи повкуснѣе и покрупнѣе. Въ минуту опасности мѣшкопесъ очень золь и храбрость выказываетъ удивительную. Ему случается иной разъ вступать въ бой съ цѣлою стаей охотничьихъ собакъ, и—ничего: онъ не только остается живъ, но выходитъ часто еще и побѣдителемъ.

Среди животныхъ жаркихъ странъ особенными красавцами слывутъ птицы, и, нужно сказать правду—нигдѣ птицы не отличаются такимъ прекраснымъ, яркимъ опереніемъ, какъ въ жаркой полосѣ Америки, Азии, Африки и Австраліи.

Кто не читалъ сказки про жарь-птицу, у которой золотыя перья играютъ и блещутъ среди ночи, какъ раскаленный жарь? Жарь-птицы нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ—это правда; но зато въ Австраліи есть птицы, которыя будутъ по красотѣ, пожалуй, нисколько не хуже сказочныхъ жарь-птицъ. За необычайную красоту ихъ назвали *райскими птицами*. Райскія птицы водятся, кромѣ Австраліи, еще только на одномъ большомъ островѣ возлѣ Африки. Этотъ островъ называется Мадагаскаромъ.

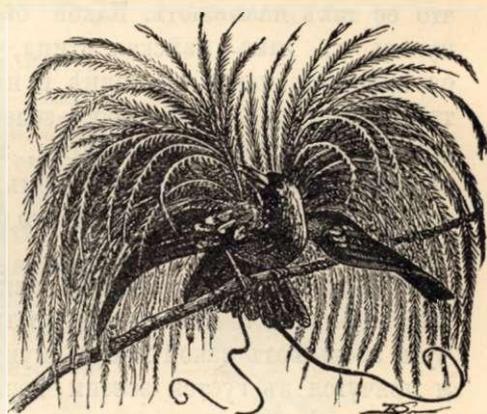

Рис. 88.—Райская птица.

Райскія птицы сродни нашимъ воронамъ и галкамъ: величиною онѣ не больше галки, а складомъ тѣла и головы похожи на ворону; каркаютъ тоже такъ, какъ вороны. Но не въ этомъ ихъ краса, конечно,—какая ужъ красота въ воронѣ!—а въ яркихъ разноцвѣтныхъ перьяхъ, которыя покрываютъ ихъ тѣло. Разказать про красоту этихъ перьевъ очень трудно, и надо самому видѣть, если не самую птицу, то хоть ея чучело, чтобъ понять, за что ее такъ называютъ. Какой бы стороною ни повернулась къ вамъ райская птица,—вы будете изумлены ея красотой: перья на спинѣ и на груди ея темно-каштановаго цвѣта, на шеѣ снизу—зеленныя, съ боковъ красно-желтыя, на крыльяхъ золотистыя, а на хвостѣ развѣваются густымъ, раскидистымъ султаномъ, который отливааетъ то серебромъ, то золотомъ, и все это блеститъ и играетъ подъ палящими лучами солнца.

Райскія птицы не любятъ сидѣть спокойно на одномъ мѣстѣ: онѣ то и дѣло перелетаютъ съ вѣтки на вѣтку, а чуть слышатъ какой нибудь шумъ, сейчасъ же затихаютъ и прячутся въ густой зелени деревьевъ. Ѣдятъ онѣ и плоды, и насѣкомыхъ; днемъ летаютъ въ одиночку, а къ вечеру собираются большою компаніей на верхушкѣ какого нибудь дерева и проводятъ тутъ все вмѣстѣ ночь. Гдѣ онѣ строятъ свои гнѣзда, много ли кладутъ яицъ, какъ выводятъ и холятъ своихъ птенцовъ?—люди этого пока совсѣмъ не знаютъ: райская птица такъ пуглива и услѣдить за нею такъ трудно, что хорошо изучить ея жизнь еще никому не удалось. Вотъ что еще особенно любопытно: у райскихъ птицъ, какъ это часто бываетъ между животными, самцы несравненно красивѣе самокъ. Особенно хороши они и заняты въ пору спариванья. Въ это время штукъ 10—20 самцовъ собираются вмѣстѣ на одномъ какомъ-нибудь деревѣ и затѣваютъ веселую игру:

скачутъ съ вѣтки на вѣтку, оттопыриваютъ перья на груди и на шеѣ, хохлятся, вертятъ красивымъ хвостомъ, распу- скаютъ и складываютъ космы перьевъ на крыльяхъ; од- нимъ словомъ, красуются и ломаются не столько другъ передъ другомъ, сколько передъ самками, которыя сле- таются на ихъ гнусавый крикъ; самки же въ это время любятъ всѣми ихъ выкрутасами и выбираютъ себѣ же- ниховъ цвѣтомъ покрасивѣе и нравомъ повеселѣе.

У другой австралійской пти- цы — у *лирохвоста* — самцы также очень красивы и силь- но отличаются отъ самокъ. Достаточно посмотрѣть на ли- рохвоста, чтобы понять, по- чему ему дали такое названіе; хвостъ его дѣйствительно по- хоже на музыкальный инстру- ментъ, который, называется *ли- рой*. Здѣсь на рисункѣ изо- браженъ лирохвостъ-самецъ; самка его меньше ростомъ и имѣетъ самый обыкновенный птичій хвостъ.

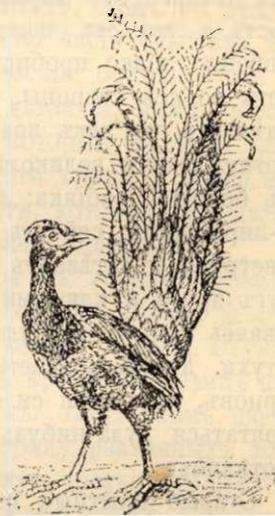

Рис. 89.—Лирохвостъ.

Живетъ лирохвостъ въ хол- мистыхъ мѣстахъ, поросшихъ кустарникомъ. Тутъ, въ чащѣ кустовъ, гдѣ нибудь на склонѣ глубокаго обрыва, строить онъ свое незатѣливое съ виду гнѣздо. Но хорошо въ этомъ гнѣздѣ молодому птенцу лирохвоста: внутри оно густо обложено пухомъ самки, и потому въ немъ и мягко, и тепло, и безопасно. Самка кладетъ въ такое гнѣздо одно яйцо и сама, безъ помощи самца, высиживаетъ его. Всю заботу о яйцѣ и о вылупившемся птенцѣ самка беретъ на

себя: она его кормить, она же и отъ опасности его защищаетъ, не страшась даже смерти. Самецъ во все время высиживанія не показывается къ самкѣ и тутъ же гдѣ-нибудь неподалеку развлекается, нисколько не заботясь ни о своей подругѣ, ни о дѣтищѣ. Летать онъ не особенный охотникъ, но зато бѣгунъ отличный: мало найдется птицъ, которыя бѣгали бы и прыгали по землѣ такъ ловко, какъ дѣлаеть это лирохвость—вытянетъ шею, опуститъ хвостъ и начнетъ шагать то рысью, то вприпрыжку. Особенно ловко пробирается онъ между кустами; шныряетъ во всѣ стороны, точно юркая, вертлявая ящерица, и дѣлаеть это такъ ловко и осторожно, что нисколько не портитъ своего великолѣпнаго хвоста. Ко всему этому онъ большой забіяка; лишь только увидитъ другого самца-лирохвоста, сейчасъ же несется къ нему во всю прыть навстрѣчу и затѣваетъ отчаянную драку. Колотятъ самцы другъ друга и клювами, и ногами, подпрыгивая и набрасываясь одинъ на другого, какъ расходившіеся бойцовые пѣтухи. Драка кончается, разумѣется, тѣмъ, что одинъ изъ борцовъ, почувявши сильную опасность, спѣшитъ удрать и спрятаться куда-нибудь подальше отъ разсвирѣпѣвшаго противника.

Старые опытные охотники хорошо знаютъ, какъ ненавидятъ другъ друга самцы-лирохвосты, и пользуются этимъ во время охоты на нихъ.

Охотникъ придѣлываетъ хвостъ самца къ своей шляпѣ и прячется съ ружьемъ въ кустахъ; оттуда онъ выставляетъ напоказъ прикрѣпленный къ шляпѣ хвостъ, вертя имъ во всѣ стороны, какъ это дѣлаеть обыкновенно самъ лирохвость, когда щеголяетъ имъ передъ самкою. Лирохвость, замѣтивши среди зеленыхъ вѣтвей кустарника хвостъ противника, летитъ къ нему на бой: но тутъ охотникъ выстрѣломъ изъ ружья кладетъ на мѣстѣ разъярен-

наго красавца. Понятно, что лирохвостовъ бьютъ изъ за ихъ красивыхъ хвостовъ и перьевъ.

Всѣ путешественники по Австраліи утверждаютъ, что лирохвость преуморительно кричитъ на всѣ лады, подражая различнымъ звукамъ, которые ему приходится слышать. Вотъ что рассказываетъ на этотъ счетъ извѣстный путешественникъ Беккеръ: «Въ Джинсландѣ (въ Австраліи) расположенъ лѣсопильный заводъ. Тамъ въ праздничные дни, когда все тихо, можно часто слышать далеко въ лѣсу лай собаки, человѣческой смѣхъ, пѣніе и карканье разныхъ птицъ, крикъ дѣтей и, между всѣмъ этимъ, раздирающей душу звукъ, который бываетъ слышенъ при оттачиваніи пилы. Всѣ эти крики и звуки издаетъ одинъ и тотъ же лирохвость, который находится гдѣ-нибудь недалеко отъ лѣсопильной машины»...

Много разныхъ птицъ водится въ лѣсахъ жаркихъ странъ, но особенно богаты лѣса эти *попуаями*. Попугаи составляютъ красу и гордость такихъ лѣсовъ. Шумъ, крики, безконечная болтовня этихъ красивыхъ птицъ наполняютъ лѣсъ жизнью и весельемъ. Какъ всѣмъ извѣстно, попугаи любятъ подражать крику различныхъ животныхъ. Одни лаютъ, другіе свистятъ, третьи мурлычатъ, четвертые квакаютъ, пятые тянутъ свои пѣсенки, которымъ научились отъ другихъ птицъ. А какъ нарядно ихъ одѣяніе! Сколько яркости и блеска въ ихъ разноцвѣтныхъ перьяхъ! У однихъ одежда одноцвѣтная—вся сплошь черная, сѣрая, бѣлая, красная, зеленая и т. п.; у другихъ, напротивъ, костюмъ пестрый. состоитъ изъ перьевъ разной окраски.

Попугаи—юркія, веселыя птицы, не дурно бѣгають и отлично летаютъ. Живутъ они большими стаями, и живутъ, надо сказать правду, очень дружно. Каждое общество попугаевъ выбираетъ себѣ для жительства какой ни-

будь участокъ лѣса, куда они и слетаются гурьбой каждый вечеръ на ночлегъ. Густолиственные верхушки большихъ деревьевъ и дуплистые стволы—самое ихъ любимое мѣсто для ночлега. Съ началомъ сумерекъ попугаи слетаются къ мѣсту своего отдыха. Подымается шумъ, крикъ, возня; затѣваются ссоры и драки изъ-за мѣсть. Наконецъ, всѣ размѣщаются: часть прячется въ обширное дупло, другіе устраиваются среди густыхъ вѣтвей или же тѣсняются у входа въ дупло. Нѣсколько старыхъ попугаевъ сидитъ на стражѣ. Съ наступленіемъ утра все общество отправляется на поиски за пищу. Ягоды, плоды, зерна, насѣкомыя, червячки и даже почки и молодые листочки деревьевъ—все это идетъ попугаямъ въ пищу; но особенно любятъ они совершать набѣги на плодовые деревья и на засѣянные поля. При этомъ ведутъ они себя, какъ настоящіе грабители. Обыкновенно вѣдь попугаи ужасно шумливый и болтливый народъ; но тутъ, во время грабежа, всѣ вдругъ присмирѣютъ и только слегка поваркиваютъ—отъ большого удовольствія, надо полагать. Два старыхъ попугая въ это время сидятъ на верхушкѣ высокаго дерева и смотрятъ зорко по сторонамъ. При малѣйшей опасности эти часовые сейчасъ же гаркаютъ, что есть мочи, и вся стая, словно по командѣ, поднимается съ мѣста и спѣшитъ укрыться въ лѣсной чащѣ. Случалось такъ, что хозяинъ какого-нибудь сада или поля, гдѣ учиняли грабежъ попугаи, убивалъ нѣсколькихъ изъ нихъ. Тогда остальные попугаи поднимались съ крикомъ въ воздухъ и долго носились надъ трупами убитыхъ товарищей, какъ бы желая помочь имъ и увести съ собою. Но эта дружба обходилась имъ очень дорого: хозяинъ разграбленнаго сада пользовался тѣмъ, что они вертятся стайей тутъ же, и убивалъ еще многихъ изъ нихъ.

Дружба попугаевъ настолько сильна, что они стара-

Рис. 90.—Попугаи.

ются даже гнѣздиться другъ возлѣ друга, на одномъ и томъ же деревѣ или, по крайней мѣрѣ, на сосѣднихъ де-

ревьяхъ. Парочки попугаевъ—самецъ и самка—остаются обыкновенно вѣрными другъ другу на всю жизнь: вмѣстѣ строятъ гнѣздо, чередуются при высиживаніи яицъ, со-обща кормятъ, взращиваютъ и холятъ своихъ дѣтенышей, да при всемъ этомъ успѣваютъ еще заботиться другъ о другѣ; любовь между попугаями-супругами очень сильна, и случается часто такъ, что если одинъ изъ нихъ умираетъ, другой не выноситъ разлуки, и, протосковавши нѣкоторое время, также погибаетъ.

VIII.

Итакъ, вотъ что мы узнали:

Когда идешь изъ жаркой полосы земли все дальше и дальше на сѣверъ или на югъ, то замѣчаешь, что климатъ становится все холоднѣе и холоднѣе. Каждая полоса земли, каждый климатъ имѣетъ свой особенный мірокъ животныхъ и растений: обитатели холодныхъ странъ совсѣмъ не похожи на обитателей странъ жаркихъ, а въ умѣренныхъ странахъ много такихъ животныхъ и растений, которыхъ нѣтъ ни въ жаркомъ, ни въ холодномъ поясѣ земли.

Но это еще не все. Всякій житель горныхъ странъ, напр., кавказецъ, скажетъ вамъ, что у подошвы горы, на равнинѣ или въ долинѣ, гораздо теплѣе, чѣмъ на вершинѣ горнаго кряжа, а на склонѣ горы, выше подошвы, не такъ тепло, какъ у подошвы, но и не такъ холодно, какъ на вершинѣ. На землѣ есть много горныхъ кряжей (хребтовъ), и нѣкоторые изъ нихъ тянутся въ длину на тысячу и больше верстъ. Многія изъ этихъ горъ и поднимаются высоко—на 5, 6 и даже 8 верстъ. На вершинахъ такихъ высокихъ горъ всегда есть снѣгъ, потому

что здѣсь, какъ и на дальнемъ сѣверѣ, всегда очень холодно. Ниже снѣжныхъ вершинъ не такъ холодно, еще ниже уже тепло, а у половины—даже жарко.

Представимъ себѣ, что мы съ вами попали въ жаркую Индію и расположились на равнинѣ, недалеко отъ высокихъ Гималайскихъ горъ. Вся равнина покрыта свѣжею и роскошною зеленью. Кругомъ степи и лѣса, въ которыхъ растутъ пальмы, бананы, ліаны,—словомъ, растенія жаркихъ странъ. Склоны горъ также покрыты растительностью. У подошвы горъ и нѣсколько выше ея растутъ сначала все тѣ же деревья жаркихъ странъ. Подыдемся выше—и передъ нами уже растенія умѣренно теплыхъ странъ: нѣтъ ни пальмъ, ни банановъ. Еще выше—лѣсъ попрежнему лиственный, *яркозеленый*, но среди него кое-гдѣ начинаютъ попадаться деревья хвойныя. Здѣсь уже значительно холоднѣе, чѣмъ у подошвы горъ, на равнинѣ. Скоро однако лиственный лѣсъ совсѣмъ прекращается. Ему на смѣну, нѣсколько выше, идетъ *темно-зеленый* лѣсъ изъ хвойныхъ деревьевъ. Онъ растетъ уже въ холодной полосѣ Гималайскихъ горъ. За нимъ, еще и еще выше, идетъ полоса низкорослыхъ кустарниковъ, а тамъ уже дальше виднѣются лишь бѣло-снѣжныя вершины горъ; мѣстами вершины свободны отъ снѣга—и тутъ на голомъ камнѣ можно найти двѣ-три породы мховъ и лишавъ.

Не замѣчаете ли вы, что, поднявшись отъ подошвы Гималайскихъ горъ къ ихъ вершинамъ, мы точно путешествовали изъ странъ жаркихъ сперва въ страны умѣренныя, а затѣмъ ужъ и въ холодныя? Это такъ и есть на самомъ дѣлѣ. Растенія по склонамъ многихъ высокихъ горъ располагаются въ такомъ же порядкѣ отъ подошвы къ вершинѣ, въ какомъ они слѣдуютъ отъ жаркой полосы земли по направленію къ холодной; у подошвы горъ, на

равнинахъ и въ широкихъ долинахъ, поселились растенія теплыхъ странъ, у вершины горъ размѣстились обитатели холоднаго пояса, а въ промежуткѣ между ними живутъ растенія умѣренной полосы земного шара.

Есть на землѣ нѣсколько отдѣльныхъ горъ, на которыхъ очень хорошо видно такое распредѣленіе растеній.

На западъ отъ Африки, среди глубокихъ водъ океана, лежитъ кучка гористыхъ острововъ, а на одномъ изъ нихъ высокая гора. Вершина ея почти безплодна; на скалахъ мѣстами-видны лишь мхи, лишайники да особенная порода сѣрватаго дрока. Ниже—теплѣе и растеть уже верескъ, который становится все гуще и гуще по мѣрѣ того, какъ мы станемъ спускаться внизъ по склону. Вотъ кое-гдѣ показались и старыя одинокія сосны, предвѣстники хвойнаго лѣса, и вскорѣ пошла полоса краснолѣсья, которая ниже смѣняется полосой чернолѣсья. Здѣсь уже довольно тепло. Почва подернута травой, среди которой видны различныя породы папоротниковъ и кустарниковъ, а между ними, то тамъ, то здѣсь, поднимаются лавровыя деревья. Еще ниже—склоны горы воздѣланы, а на нихъ растутъ нѣкоторыя породы овощей и хлѣбъ. До подошвы осталось саженьей 400, не больше. Съ высоты 300 саженьей показываются уже смоковницы, за которыми внизъ по склону расположены виноградныя лозы и разныя плодовые деревья. Наконецъ, еще ниже, съ высоты 100—130 саженьей, идутъ сперва бананы, а дальше, у подножія горы, на равнинѣ, гдѣ очень жарко и временами идутъ проливные дожди, растутъ и пальмы...

Развѣ не вѣрно, что, спустившись по склону этой горы, мы побывали въ разныхъ поясахъ земного шара—и въ холодномъ, и въ умѣренномъ, и въ жаркомъ?

Ну, а какъ распредѣляются по склонамъ горъ животныя?

Само собою разумѣется, что на снѣжныхъ вершинахъ горъ мы не встрѣтимъ бѣлыхъ медвѣдей, потому что они тутъ всѣ съ голоду померли бы. Однако тутъ, въ холодной полосѣ горъ, мы не найдемъ и тѣхъ животныхъ, которыя привыкли къ климату умѣренныхъ и жаркихъ странъ; для нихъ здѣсь слишкомъ холодно и нѣтъ подходящей пищи. Въ средней полосѣ горъ, гдѣ растутъ деревья, кустарники и травы, есть много различныхъ породъ животныхъ, и всѣ они таковы, какихъ мы встрѣчали въ мѣстахъ умѣренно теплыхъ. У подножія горъ умѣренныхъ странъ не водятся, разумѣется, животныя жаркаго пояса. Но если горы лежатъ въ жаркой полосѣ земли (напр., Гималаи), то въ лѣсахъ и лугахъ, которые расположились по нижнему склону этихъ горъ и у подножія ихъ, идетъ шумная жизнь: звучитъ пѣсня птицъ, слышны рыканье льва, ревъ носорога и звонкіе голоса мартышекъ.